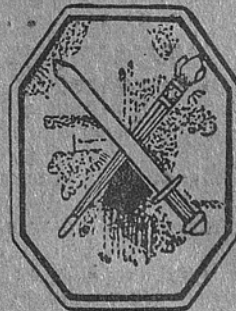

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 4

№ 30

24 августа
1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

JP Е. Домбровский.— Новое в проекте Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

А. Приградов - Нудрик.— Право членства в жилищных товариществах.

Марков.— Кебинные акты в Азербайджане.

Е. П.— О краевых судах.

Н. Бушуев.— Итоги реорганизации военных трибуналов.

Н. Н.— Об административных взысканиях по уголовным преступлениям.

Н. Лаговьер.— Прокуратура на местах. *(Окончание)*.

М. Брагинский.— Обзор советского законодательства с 3/VIII по 9/VIII 1925 г.

Из деятельности Верховуда. Определения ГКК.

Хроника.

По автономным республикам.

Библиография.

Официальная часть.

Размещен - 1039

*Вводный
материал
№ 30
№ 1039*

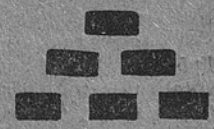
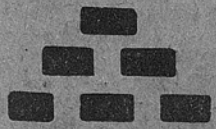
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год 11 р. 50 к.
" 6 мес. 6 " 50 "

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%, при условии непосредственного обращения в Контору.

— ЦЕНА — ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 35 КОП.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7. Тел 1-05-62

Юридическое Издательство Н. К. Ю. РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7. Телеф. Торгового Отдела 3-18-42. ОТДЕЛЕНИЕ: ЛЕНИНГРАД, просп. Вочодарского (б. Литейный), № 44. ТЕКУЩ. СЧЕТ в правл. Госбанка—5625, в Моск. к-ре Госбанка—564.

ПРОДАЮТСЯ и ВЫСЫЛАЮТСЯ в ПРОВИНЦИЮ

НОВЫЕ КНИГИ:

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Энциклопедия права и государства под редакц. П. А. Стучка. вып. I	2 р. 50 к.
Революция права (сборник статей), вып. I	1 р. — "
Рейсер. Право	1 р. 50 "
Ильинский. Введение в изучение Советского права. Часть I	— „ 90 "
Ильинский. Право и быт	— „ 80 "
Дембский. Правосознание и право с точки зрения исторического материализма	— „ 60 "
Разумовский. Проблемы марксистской теории права	— „ 75 "

ГОСУДАРСТВЕН. АДМИНИСТР. и МЕЖДУНАР. ПРАВО.

Конституция СССР. 2-е дополнен. издание.	— р. 70 к.
В переплете	1 „ 40 "
Проф. Корвин. „Международное право переходного времени“. 2-е изд.	1 „ 20 "
Проф. Котляревский. „С. С. С. Р.“	— „ 80 "
Перотерский. „Очерки междунар. частн. права“. Проф. Елистратов. Административное право РСФСР	1 „ 20 "
Чугунов. Вопросы организации низового советского аппарата. Сельсоветы	2 „ — "
Апанов. Очерки федерального управления СССР (Наркоматы Союза С. С. Р.)	— „ 60 "
Сомох. Положение о волостных съездах Советов и вол. исп. Комитетах	1 „ 50 "
Малицкий. Советская конституция, 2 изд.	1 „ 75 "
Вольфон. Союз Советских Социалистических Республик (опыт политграмоты)	2 „ — "
	2 „ 20 "
	1 „ 75 "

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Войтинский. Трудовое право С. С. С. Р.	2 р. — к.
Проф. Данилова. Действующее законодательство о труде. Том I	3 „ — "
Том II	3 „ 50 "
Том III	5 „ 50 "
Вишневецкий и др. Азбука Советского Трудового права (кодекс законов о труде в вопросах и ответах)	1 „ 50 "
Канторович. Коллективный договор	— „ 80 "
Бухов. Прием и увольнение прислуги	— „ 20 "
Скарубский и др. Законы о труде рабочей молодежи	1 „ — "
Каминская. Женский труд	— „ 15 "
Жиров. О передные и дополнительные отпуска	— „ 15 "

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Земельный Кодекс	— р. 25 к.
Лесной Кодекс	— „ 10 "
Гендзехадзе. „Зем. Код. с разъясн.“	— „ 10 "
Розенблюм. „Земельное право РСФСР“	2 „ 20 "
Ветеринарный устав	— „ 15 "
Рязанцин. Земельный кодекс с объяснениями Ч. I. О трудовом землепользовании	— „ 60 "
Ч. II и III. О городских землях и гос. зем. имуществах и о землеустр. и переселении	— „ 60 "
Пурв. Земельн. кодекс в вопросах и ответах 7 изд.	— „ 80 "
Гершонов и Кельман. Комментарий к земельному Кодексу У. С. С. Р.	2 „ 10 "
Рязанцин. Как получить землю в трудовое пользование	— „ 22 "
Рязанцин. Внутриселенное землеустройство	— „ 70 "

СУДОУСТРОЙСТВО.

Сборник циркуляров Верх. Суда РСФСР за 1924 г.	1 р. 50 к.
Бранденбургский. „Юрид. помощь населению“	— „ 10 "
Положение о судоустройстве	— „ 10 "

УГОЛОВНОЕ ПРАВО и УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

Уголовный Кодекс (с изменен. и дополн. на 1-е июля 1925 г.)	— р. — к.
Уголовный Кодекс Р. С. Ф. С. Р. с постат.-систематизированными материалами	3 „ 50 "
Рубинштейн. „Уголовный суд РСФСР“	2 „ — "
Пионтковский. „Уголовное право РСФСР“	2 „ 50 "
Серыгин. „Уголовная политика совет. власти“	— „ 70 "
Кожевников и Лаговьер. Обществ. обвинитель Сборник определений уголовной кассационной коллегии Верховуда Р. С. Ф. С. Р.	— „ 35 "
	1 „ 20 "

Иодковский. Что такое преступление и какими мерами борется с ним пролет. госуд.	— р. 25 к.
Лаговьер. Советская прокуратура и ее значение для крестьянства	— „ 12 "
Шарвандт. Наше исправительно-трудовое законодательство. С предисл. Д. И. Курского	— „ 75 "
Якубов. Исправительно-Трудовой Кодекс, популяр. изложение постатейн. коммент. I ч. II ч.	— „ 50 "
Чельцов-Бебутов. Задачи по Советскому уголовному процессу	— „ 55 "
Проф. Жижилонко. Имущественные преступления	— „ 60 "
Проф. Трайнин. Уголовное право Р. С. Ф. С. Р. Часть особенная	2 „ — "
	2 „ 40 "

ГРАЖД. ПРАВО и ГРАЖД. ПРОЦЕСС.

И. Ростовский. Советский закон о семье и браке	— р. 20 к.
Гойхбарг. Очерки преобразования гражданского и земельного права в буржуазных госуд.	— „ 30 "
Варшавский. Подряды и поставки	1 „ 50 "
Домбровский. Крестьянский двор и семейно-имущественные разделы	— „ 15 "
Вавин. Национализация и муниципализация имущества	— „ 60 "
Определения гражданской кассационной коллегии Верховуда Р. С. Ф. С. Р.	1 „ 60 "
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I (У) за 1925 г.	3 „ — "
Канторович. Правовые основы хозяйственного строя	1 „ 75 "
Карасс. Сов. Промышлен. Право	1 „ 40 "
Прушицкий (ред). Сборник статей и материалов по гражданскому процессу	2 „ — "
Рындзюнский. „Исполнение судебн. решений по Гражд.-Процес. Код.“ (ст. 255—316). Стр. 453.	3 „ — "
Лучанинов. Исполнение судебных решений.	1 „ — "
Красновутевский, Кляцкин и Рындзюнский. „Практика договоров“. Вып. II	— „ 70 "
Гражд. Кодекс Р. С. Ф. С. Р. Комментарий под ред. Гойхбарга и Кобленца.	3 „ 50 "
Шмидт. Простой вексель	— „ 80 "
Селиванов. Вексель. Излож. законодательства о векселях с прилож.	— „ 80 "

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

Барсегианц. Подоходный налог	2 р. — к.
Певзнер. „Подох. нал. с кооп. гос. предпр.“. 2 изд.	— „ 70 "
Полозов. „Промысл. нал., патентн. и уравни. сб.“	1 „ 50 "
Падучев. „Стройте волостной бюджет“	— „ 45 "
Котляревский. „Бюджетн. право СССР“, 2-е изд. „Торгово-промышленн. и финансовый словарь“. Под ред. Г. Цыперовича. 1924 г., в папке т. I т. II	1 „ 20 "
	12 „ — "
	12 „ 50 "
Положение о едином сел.-хоз. налоге на 1925-26 г.	— „ 35 "
Суперанский (ред). Устав о государств. гербовом сборе. 3 изд.	2 „ 25 "
Кутлер (ред). Положение о государств. Промысл. налоге	4 „ — "
Кричевский. К анализу балансов	— „ 60 "

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ.

Справочник-юрист для изб.-читален, волисполкомов и сельсоветов в переплете	2 р. 50 к.
Рождественский. Справочник по налогам в деревне	3 „ 50 "
Буйницкий и Рождественский. Налоговый Справочник (руководство для домоуправл. и городск. платательщ. гос. и мест. налогов.	— „ 40 "
	— „ 80 "
3-я Сессия ЦИК С. С. С. Р. Стенограф. отчет	1 „ 75 "
3-я Сессия ЦИК С. С. С. Р. Постановления	— „ 20 "
XII Всероссийский Съезд Советов. Стенографический отчет	1 „ 50 "
XII Всероссийский Съезд Советов. Постановления	— „ 30 "
I Сессия ВЦИК XII созыва. Стенограф. отчет	— „ 15 "
I Сессия ЦИК С. С. С. Р. 3 Созыва	— „ 20 "
Шашкин. Права учащихся и учащихся	2 „ 50 "
Алфавитно-предметный указатель к Собр. уз. и расп. Раб.-Кр. Правительства РСФСР за 2-е полугодие 1924 г.	— „ 75 "

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 30

24 АВГУСТА 1925 г.

№ 30

Новое в проекте кодекса законов о браке, семье и опеке.

На ближайшей Сессии ВЦИК'а Народный Комиссариат Юстиции предполагает выступить с новым проектом Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

Основные положения этого проекта уже подвергались обсуждению на страницах юридической печати¹⁾. Поэтому мы имеем в виду остановить внимание читателей на тезисах проекта не в плоскости сравнения его с действующим Кодексом Законов об актах гражданского состояния, т. к. мы полагаем, что новое в проекте по сравнению с действующим брачным, семейным и опекуным правом уже в достаточной мере общеизвестно.

Предметом настоящей статьи является изложение тех основных изменений, которые внесены в первоначальный проект Наркомюста, в результате обсуждения проекта в Комиссии Совнаркома. В настоящее время проект НКЮ с изменениями и дополнениями Комиссии уже внесен в Совнарком РСФСР. При сравнении проекта в редакции Комиссии Совнаркома с первоначальным проектом НКЮ мы руководствуемся последним в печатном издании Юридического Издательства НКЮ: «Проект Кодекса Законов о браке, семье и опеке, с объяснительной запиской Народного Комиссариата Юстиции Д. И. Курского».

На рассмотрение Комиссии Совнаркома представлены были два самостоятельных проекта: один в редакции Народного Комиссариата Юстиции с объяснительной запиской Наркома Д. И. Курского и другой — Народного Комиссариата Внутренних Дел. Проект Наркомвнудела существенно отличался от проекта НКЮ. Кроме изложения в основных положениях проекта НКВД общей декларации (которая, кстати сказать, ошибочно изображала цель закона о браке, семье и опеке, заключающуюся, согласно проекту, в том, чтобы «крепить новый революционный быт», как

будто быт строится на законе, а не наоборот, закон является отражением быта и постоянно отстает от жизни, особенно в эпоху «бурь и натиска» великой пролетарской революции) проект НКВД вводил определение брака, как правового института, и, желая разрешить неразрешимое, т. е. охватить юридическим определением понятие зарегистрированного брака и незарегистрированных фактических брачных отношений, проект этот не давал, в действительности, никакого определения брака; его определение оказалось в результате лишенным юридического содержания. В основе проект НКВД определяет брак, как «свободный договор мужчины и женщины о признании друг друга супругами». Совершенно очевидно, что формула эта абсолютно ничего не говорит о действительном содержании брака, как правового института, соответствующего новому революционному быту.

Далее проект НКВД своеобразно констатирует органы опеки и попечительства, предоставляя функции указанных органов, в конечном счете, милиции.

Проект сохраняет также судебный порядок расторжения брака, что решительно отвергается проектом НКЮ, как совершенно ненужная, беспредметная судебная процедура, технически существенно осложняющая прекращение брака, и, наконец, проект НКВД переносит статьи о наследовании из Гражданского Кодекса в рамки семейного права.

Как известно, Комиссия Совнаркома приняла за основу проект Народного Комиссариата Юстиции.

Из изменений и дополнений к статьям первоначального проекта НКЮ самыми существенными являются нижеследующие:

Прежде всего, самому серьезному и принципиальному изменению в Комиссии подверглась в главе I раздела II проекта «О взаимоотношениях детей и родителей» статья 25, повторявшая принцип ста-

¹⁾ См. ЕСЮ 1924 г. №№ 7—8, 37, 46, и «Рабочий Суд» 1925 г. № 5—6.

ты 144 действующего Кодекса Законов об актах гражданского состояния и устанавливавшая солидарную ответственность нескольких лиц, бывших в половых сношениях с матерью ребенка в момент зачатия, по иску о содержании ребенка. Учитывая решительные возражения мест, в том числе и мнения совещаний с участием представительниц Женотдела, и выдвинув ряд принципиальных возражений против устанавливаемого ст. 25 проекта правила, Комиссия Совнаркома единогласно отвергла принцип солидарной ответственности по алиментам и приняла ст. 27 проекта (б. ст. 25) в следующей редакции:

«Если суд при рассмотрении вопроса об отцовстве установит, что мать ребенка в период зачатия была в половых сношениях кроме лица, указанного в ст. 23 настоящего Кодекса, еще и с другими лицами, то он постановляет решение о признании одного из этих лиц отцом ребенка и возлагает на это лицо обязанности, предусмотренные ст. 26 Кодекса», т. е. обязанность «участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка, а равно и матери ребенка в течение ее беременности и шестимесячного срока после родов».

Таким образом, Комиссией Совнаркома единогласно отвергнуто положение действующего Кодекса Законов об актах гражданского состояния (ст. 144), в силу которого матери ребенка в результате спора об отцовстве и содержании ребенка выдавался судебный акт, удостоверявший наличие половых отношений матери ребенка в момент его зачатия с несколькими лицами, воскрепавший в объективной обстановке быта понятие «незаконнорожденного ребенка», как это указывалось в отзывах мест на первоначальный проект НКЮ.

Вторым существенным изменением первоначального проекта НКЮ надлежит признать единогласно отвергнутую Комиссией Совнаркома ответственность родственников по алиментам (содержанию).

Ст. 45 первоначального проекта НКЮ устанавливала следующее правило:

«Родственники по прямой нисходящей и восходящей линии и братья и сестры в порядке указанной постепенности обязаны к доставлению содержания в том случае, если нуждающиеся в содержании лица не могут получать содержания от супругов, детей или родителей, ввиду отсутствия их или их несостоятельности».

Исходя из узкого понятия семьи, сложившейся в условиях нового быта, ограничивающейся родителями и нисходящим потомством и ничего не имеющей общего с понятием семьи дореволюционного быта, Комиссия единогласно высказалась против ответственности родственников по алиментам и зачеркнула ст. 45 первоначального проекта Кодекса целиком.

Глава III раздела II проекта, трактующая об усыновлении, дополнена ст. 53 следующего содержания:

«При усыновлении кого-либо лицом, состоящим в браке, требуется согласие другого супруга».

Представитель НКЮ в Комиссии Совнаркома остался по данному вопросу при особом мнении.

Усыновление весьма существенно отражается на личных и имущественных интересах усыновляемого, с одной стороны, и усыновителей, состоящих в браке, с другой, особенно имея в виду общность имущественных отношений супругов, декларируемую ст. 9 проекта в отношении имущества, нажитого супругами в течение брака. Поэтому представляется совершенно правильной точка зрения комиссии о необходимости указания в законе, что серьезный по своим последствиям акт усыновления кого-либо одним из супругов должен совершаться по предварительному согласованию этого вопроса с другим супругом, дабы разногласия супругов, к которым в дом должен войти усыновляемый, не отразились вредно на интересах усыновляемого ребенка. Не забудем, что усыновление, по проекту, допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей» (Ст. 48 Проекта).

Из других частей первоначального проекта существенным изменениям в результате принципиального обсуждения Комиссией подверглась Глава «об опеке» III раздела, в смысле конструирования схемы органов опеки и попечительства.

Следует указать, что по вопросу об органах опеки и попечительства в Комиссии Совнаркома представлено было два ведомственных проекта построения опеки: один, отстаивавший точку зрения передачи функций по опеке и попечительству на местах милиции, а в сельских местностях волостным исполнительным комитетам (НКВД), и другой, зашицавшийся представителем Наркомпроса, предоставлявший функции по опеке и попечительству органам Наробраза на местах. Наркомост выступил с проектом построения органов опеки и попечительства в плоскости в ведомственного решения вопроса и формулировал свои тезисы в ст. 61 проекта, содержание которого следующее:

«всеми видами опеки и попечительства ведают в окружных, губернских, областных и краевых городах административные отделы исполнительных комитетов, в прочих городских поселениях — общие отделы исполнительных комитетов, в сельских местностях — волостные или районные исполнительные комитеты, причем упомянутые общие и административные отделы исполкомов осуществляют свои функции по опеке и попечительству с обязательным привлечением в подлежащих случаях органов Наробраза, здравоохранения и местного хозяйства».

Комиссия Совнаркома пошла по линии максимально целесообразного построения авторитетных органов опеки и попечительства на местах вне зависимости от преобладающего влияния того или иного ведомства в делах опеки и попечительства

и принципиально поддержала в этом вопросе точку зрения Наркомюста.

Но учитывая необходимость построения органов опеки и попечительства по однообразной и наиболее выдержанной схеме и, имея в виду перспективы реорганизации общих отделов местных исполкомов в смысле восстановления самостоятельных отделов, слитых в общие отделы, Комиссия приняла конститутивную статью (63) Проекта Кодекса в следующей редакции:

«всеми видами опеки и попечительства ведают в краевых, областных, губернских, окружных и уездных городах—органы опеки и попечительства, состоящие при президиумах соответствующих исполнительных комитетов и действующие на основании особого о них положения, с обязательным привлечением, в подлежащих случаях, органов Наробраза, Здравохранения и местного хозяйства, а в сельских местностях—волостные и районные исполнительные комитеты».

Следующая 64 ст. проекта гласит, что «надзор за деятельностью органов опеки и попечительства и руководство ими осуществляется Президиумом Краевого (Областного, Губернского) Исполнительного Комитета, решения которого по делам опеки и попечительства является окончательными».

По мысли проекта, органы опеки и попечительства на местах состоят при президиумах соответствующих исполкомов и находятся в постоянном ведении члена Президиума Исполкома, и, таким образом, за ними обеспечивается соответствующий авторитет и соблюдается выдержанность схемы построения опеки и попечительства снизу и доверху.

Принципиальные разногласия возникли в Комиссии по вопросу о необходимости сохранения положения пункта 2 ст. 8 Гражданского Кодекса и введения института опеки над расточителями. Представители Наркоматов, защищавших точку зрения необходимости установления опеки над расточителями, мотивировали свои положения тем, что гражданские права предоставлены законом в целях развития производительных сил страны, а не в индивидуальных интересах их носителей, почему государству не безразлично, каким образом субъекты гражданских прав осуществляют их, и государство рабочих и крестьян не может оставаться безразличным в отношении расточителей накопленных благ, использующих их в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Противники указанной точки зрения категорически поддер-

живали положения, выдвинутые проектом НКЮ и обоснованные в объяснительной к нему записке:

«Проект исключает совершенно опеку над расточителями, как несоответствующую современному строю. К массам рабочих, не имеющих имущественных ценностей, которые требовали бы особых мер охранения, понятие расточительности неприменимо; в крестьянской среде охрана трудового земледельческого хозяйства осуществляется ст. 69 Земельного Кодекса; масса советских служащих и иных трудящихся находится в одинаковом положении с рабочими; таким образом, остаются лишь круги нетрудового населения, особая охрана интересов которого не может входить в задачи рабоче-крестьянского законодательства».

Большинство Комиссии Совнаркома признало, что особая охрана капиталалистического накопления нетрудового населения не является предметом законодательного регулирования в республике Советов, и опека над расточителями была отвергнута в полном согласии с предложением проекта НКЮ.

В числе других изменений первоначального текста проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке, выработанного НКЮ, следует указать ст. 23 проекта, устанавливавшую, в изменение первоначальной ст. 22, шестимесячный срок для подачи матерью после рождения ребенка заявления об отце ребенка в местный Отдел Записей Актов Гражд. Состояния, и установление ст. 24 проекта годичного давностного срока со дня получения от органа ЗАГС извещения для возбуждения лицом, записанным в качестве отца ребенка органом ЗАГС, спора об отцовстве.

В последнем случае годичный срок исковой давности принят Комиссией вместо предлагавшегося ст. 23 проекта в первоначальной редакции двухнедельного срока. Срок этот признал Комиссией слишком коротким для предоставления реальной возможности возбуждения против матери ребенка судебного спора о неправомерности ее заявления в органы ЗАГС об отце ребенка.

Кроме изложенного выше новым в проекте, принятом Комиссией Совнаркома, является вступительная часть в проекте вводного к Кодексу декрета, декларирующая, что Новый Кодекс вводится «в целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на почве нового революционного быта».

В остальном первоначальный проект Наркомюста подвергся в Комиссии лишь незначительным техническим и редакционным изменениям, не имеющим существенного значения.

Е. Домбровский.

Право членства в Жил. Т-вах.

В специальных журналах, посвященных жилищному строительству сейчас дискусируется вопрос о том, противопоставляется ли праву быть членом жилищного товарищества обязанность последнего приема в члены товарищества, при чем вопрос этот ставится в плоскость, с одной стороны, необходимости разгрузки народных судов от жалоб на прием в члены жилищного т-ва, а с другой—даже на основании отсутствия самого права на такой иск.

По крайней мере тов. Лучанинов говорит: «Обращение к суду с жалобой на отказ в приеме в члены жилищного т-ва не имеет под собой никакого логического основания. Здесь затрагивается вопрос о целесообразности, а не вопрос о праве быть принятым, так как в таковом обыкновенно в этих случаях и не сомневаются. С другой стороны, отказ в принятии не создает для трудящегося в силу ст. 156 Гр. Код. никаких для него вредных правовых последствий в самом важном вопросе—в жилищном. Следовательно, раз нет спора о праве, нет никакой надобности в обращении в суд, а вполне достаточно и разумно перенесение спора в какую-либо административную комиссию». (Журнал «Жил. Т-ва»).

Того же мнения и тов. Тимофеев, высказавшийся в одном из последних номеров того же журнала. Поднятый обоими авторами вопрос имеет далеко не местное, московское, значение, так как до сих пор спор о принятии в члены жилищного т-ва все же разрешается народными судами, а потому установление

взгляда, что жилищное товарищество не обязано принимать в члены лиц, имеющих на то право, может получить отзвук далеко за пределами Москвы. И, наконец, этот спор интересен уже потому, что практика народных судов даже в самой Москве на этот счет далеко не однообразна, что говорит за то, что и самый вопрос о праве подвергается сомнению, и притом даже в случаях разрешения дел о восстановлении в правах исключенных из числа членов жилищного товарищества.

Пока вскользь укажем еще здесь на то, что тот же тов. Лучанинов исключение из членов жил. т-ва считает вопросом о праве «так как в связи с таким исключением могут возникнуть вопросы о праве быть народным заседателем и т. п., а потому вопрос этот подлежит разрешению в судебном порядке», что не мешает ему затем предлагать оставить обжалование исключения «по крайней мере» только по п. п. «в» и «г» § 5 Нормального Устава в ведении судебных учреждений.

Итак, § 2 Нормального Устава Жил. Т-ва, утвержденного президиумом Московского Совета, гласит, что «членом жил. т-ва имеют право быть все граждане, пользующиеся избирательными правами, как проживающие в данном домовладении, так и вновь вселившиеся»; § 6 устанавливает, что отказ в приеме в члены жил. т-ва и исключение из членов подлежит обжалованию в народный суд, а т.т. Лучанинов и Тимофеев считают, что «иметь право»—

Обращение к криминалистам—революционным марксистам.

Буржуазия всегда хорошо учитывала особенное значение уголовного права, как орудия поддержания своего классового господства и всего буржуазного правопорядка.

После франко-прусской войны и подавления Парижской Коммуны западно-европейский капитализм вступил в длительный период хозяйственного под'ема на основе бурного развития производительных сил.

Быстрый рост преступности, обусловленный развитием капитализма, не мог не привлечь к себе внимания буржуазного законодателя и буржуазных криминалистов и вскрыл всю слабость старой системы уголовного права в деле защиты буржуазного общества в новой стадии его развития.

Сторонники т. н. уголовно-социологического направления, стремясь объединить работу криминалистов всех стран, образовали в 1889 г. Международный союз криминалистов, объективной задачей которого и являлась разработка более целесообразной системы борьбы с преступностью в буржуазных государствах. Признавая, что последняя определяется, главным образом, социальными причинами, криминалисты-социологи не сознавали, однако, ее органической связи с производственными отношениями капиталистического общества. Из своих работ о причинах преступности они делали вывод, остававшийся лишь благим пожеланием, что «лучшей уголовной политикой является хорошая социальная политика»—путь социальных реформ. Но все свое внимание они сосредоточили на разработке вопросов уголовно-правового ограждения буржуазного государства в виде системы мер специального предупреждения.

Задачами общего предупреждения криминалисты-социологи или совершенно пренебрегали или считали, что они в достаточной степени осуществляются косвенным путем—при применении мер, рассчитанных на специальное предупреждение.

Подобное решение вопроса было действительно целесообразным в период устойчивого равновесия и «мирного» развития капитализма. В этот период представление о преступности тех или иных действий, соответствующее интересам господствующих классов, уже было выработано всем предшествующим развитием буржуазного общества и поддерживалось в достаточной степени средствами идеологического порабощения эксплуатируемых народных масс некарательного характера (школа, религия, печать, парламентаризм). Что же касается до все более и более развивавшейся профессиональной преступности, за счет которой в значительной мере и происходил рост общей преступности, то как раз в этой области, в интересах поддержания буржуазного порядка, борьбу было целесообразно вести именно путем мер специального предупреждения.

Все уголовно-политические предложения криминалистов-социологов являлись попыткой, по существу утопической, преодоления в рамках существующего общества внутренне ему присущей тенденции роста преступности.

С первыми выстрелами мировой войны Международный союз криминалистов, как и II Интернационал, распался на отдельные национальные группы, охваченные угаром военного шовинизма.

это не значит и «иметь право защищать его» перед народным судом, почему § 6 не только должен быть изменен в сторону перенесения спора в административные органы, но что и самому праву быть членом жилл. т-ва совсем не отвечает обязанность жилл. т-ва принятия в члены.

Мы полагаем, что это далеко не так, и что проведение такого взгляда не отвечает современной жилищной политике, и потому вредно по существу.

Напомним вкратце, что по прежнему Нормальному Уставу все граждане имели право быть членами жилищного т-ва, и что лишь в последнем, измененном, Уставе это право предоставлено лишь лицам, имеющим избирательные права.

Почему это было сделано? Потому, что жилищное т-во—это ячейка городского хозяйства, а последнее есть часть всего советского строительства, а к советскому строительству должны привлекаться лишь трудящиеся. И именно не «могут», а «должны» привлекаться.

Потому-то при пере выборах предлагаются все старания к тому, чтобы к ним были привлечены все трудящиеся, все имеющие право принимать участие в государственной жизни страны, и такое участие вменяется по крайней мере в общую обязанность каждого трудящегося.

Равным образом цель изменения нормального устава как раз и заключалась в том, чтобы жилищное строительство находилось в руках только трудящихся, почему участие в нем—не только юридическое право каждого трудящегося, но и его моральная обязанность.

Попытки после Версальского мира (Италия, Швейцария) восстановить старый Международный союз криминалистов, в котором господствующую роль играли немецкие юристы, не увенчались успехом, вследствие невозможности объединить криминалистов стран-победительниц и стран побежденных.

Между тем, послевоенный рост преступности выдвигал повсюду в Западной Европе новые задачи борьбы с ней; остро почувствовалась потребность в пересмотре уголовного законодательства в старых государствах и в выработке уголовных кодексов во вновь образовавшихся государствах. Инициативу создания нового международного объединения взяли на себя французские криминалисты с благословения и при поддержке Пуанкаре, тогдашнего министра-президента.

В феврале 1924 г. группой французских ученых было вышено воззвание, приглашавшее «все искренно примирившиеся и действительно мирные нации» к совместной разработке вопросов уголовного права.

В апреле того же года под председательством сенатора Барту (председателя т. н. репарационной комиссии) состоялось учредительное собрание Международной ассоциации уголовного права.

Хотя ассоциация и называется «международной», но по существу она объединяет лишь криминалистов стран Большой и Малой Антанты, при чем руководящая роль организационно обеспечена за Францией.

Объективными задачами новой ассоциации, как и старого союза, является поддержание буржуазного правопорядка.

Послевоенный распад буржуазного общества сопровождается колоссальным ростом преступности и падением всей прежней буржуазной дисциплины (последнее на языке буржуазных юристов называется падением авторитета права и закона). Это выдвигает необходимость для целесообразной

и препятствовать исполнению им этой обязанности, мешать осуществлять даваемое государством право на основании личных мотивов жилищное товарищество не может.

Потому-то в Нормальном Уставе и указано, что отказ в приеме в члены жилл. т-ва подлежит обжалованию суду.

Что тут идет вопрос о целесообразности, а не о праве, говорить нельзя, и пример, что «каждый из нас имеет право быть членом любого товарищества или организации, но что последние не обязаны принимать», крайне неудачен.

Всякие другие т-ва, артели и т. д. преследуют свои личные интересы, тогда как жилищные товарищества созданы для выполнения государственных заданий.

Но и строго юридически тут речь идет о действительном праве, а не только о целесообразности, так как отказ в принятии в члены жилл. т-ва как раз и создает известные вредные правовые последствия для неприятого, хотя т. Лучанинов и утверждает противное.

К разрешению всякого вопроса надо подходить, принимая во внимание современные условия жизни, а не кабинетным путем. И, конечно, как лицо, не желающее вступать в члены жилл. т-ва должно быть признано отстраняющимся от участия в советском строительстве и чуждым ему, так и неприятый в число членов должен быть признаваем негодным советскому строительству, как чуждый элемент.

А за этим, конечно, идет ряд последствий, далеко не безразличных для советского гражданина.

защиты буржуазного общества усиленного осуществления общепреventивных задач уголовной репрессии. Мотивационное действие уголовной репрессии требуется как для непосредственного укрепления классового господства (белый террор, классовая юстиция, фашизм), так и для возможно большего удержания общего роста преступности. Особенное значение, далее, приобретает в настоящее время для восстановления «авторитета права» и идеологического порабощения эксплуатируемых масс буржуазной моралью воспитательное действие уголовной репрессии в смысле восстановления представления о преступном, соответствующего интересам буржуазии. Усиленное выполнение последней задачи требует построения системы уголовного права на старых идеях—моральной вины и наказания-возмездия. Но вместе с тем буржуазные криминалисты признают практическую важность мер специального предупреждения и строят проекты новых уголовных кодексов, объединяя систему наказаний с системой мер социальной защиты.

Поэтому следует признать вновь создающуюся ассоциацию криминалистов одним из контр-революционных орудий послевоенной буржуазной реакции.

Создавшееся положение настоятельно требует, чтобы криминалисты, стоящие на почве революционного марксизма, поставили себе неотложной задачей систематическую борьбу с классовой идеологией буржуазных криминалистов и разоблачение классовой сущности буржуазного законодательства и судебной практики. Их задачей должно являться не только разоблачение уголовной политики буржуазии в ее собственной стране, но и заклеивание открыто разбойничьего уголовного террора империалистических держав в колониях и оккупированных местностях. Кроме этой задачи, для криминалиста-марксиста необходима теоретическая про-

Что это так, достаточно просмотреть вопросы, задаваемые начальнику МУНИ на пленумах Моссовета и районных советов, в числе которых то и дело встречаются вопросы, имеют ли право быть членами жил. т-ва бывший домовладелец, жены статских советников, бывшие офицеры и т. д.

Ясно, что рабочие массы неприем в члены жил. т-ва отождествляют с оценкой таких лиц, как чуждого элемента.

Здесь можно указать, что и в практике народных судов нередки случаи отказа в иске о приеме в члены жилищного товарищества, на том основании, что истец—чуждый элемент, как бывший торговец, домовладелец, как не занимавшийся в дореволюционный период хозяйственно-полезной деятельностью и т. д.

Затем, ведь, лица, не состоящие членами жилищного товарищества, должны заключать с жилищным товариществом договоры о найме помещения на правах субаренды. Оговорки в отношении рабочих и служащих в постановлении Московского Совета от 28 июля 1924 г. нет. А такой договор ставит заключившего его в невозможность оставить помещение в любой момент, освобождаясь от платы за него. А отказ нечленов жилищного товарищества от заключения субарендного договора, влечет за собой их обязанность освободить занимаемое помещение. Наличие 156 ст. Гр. Код. имеет в виду после наступления срока, заключенного на срок договора, продление его на неопределенный срок, когда нанимателем является рабочий, служащий и т. д., но не исключает обязанности рабочего и служащего, нечлена жилищного товарищества,

от заключения договора субаренды, почему ссылка на нее т. Лучанинова неудачна, и по точному смыслу, и постановления Московского Совета и Гражд. Кодекса и рабочий, и служащий, нечлены жилищного товарищества, не могут защищаться 156 ст. при отказе заключить договор субаренды впервые.

Это положение подтверждается наличием договоров субаренды с врачами, т.-е., лицами, имеющими право быть членами жилищного товарищества и возникновением вопроса у правлений жилищного товарищества, имеют ли они право отказать такому врачу в приеме в члены потому, что он живет в доме по договору. (Бюл. «Жил. Т-ва», № 24). А отсюда ясно, что состояние в членстве дает уже и определенные права, преимущества «в самом важном вопросе—жилищном», как говорит сам тов. Лучанинов.

Что же касается исключения из членов жилищного товарищества, т.-е. лишения уже имевшегося права, то бесспорно, что вопрос о восстановлении в правах есть дело суда, хотя бы уже потому, что установление перечисленных в уставе условий, влекущих за собой потерю права, может быть предоставлено только суду. Но, как известно, несмотря на отсутствие таких условий для исключения из членов жилищного товарищества, нередко народные суды утверждают такое исключение на основании того, что исключенный—чуждый элемент, хотя он является и служащим или безработным, зарегистрированным на бирже труда, и членом профсоюза и т. д., лишь потому, что он сам или даже его родители до революции не принадлежали к трудящимся.

Возможность таких ошибочных решений народ-

работка вопросов уголовного права периода пролетарской диктатуры. Это облегчит уголовно-правовое строительство Союза ССР и поможет пропаганде идей советского права среди пролетарских масс буржуазных стран.

Ознакомление с системой советского уголовного права во всей ее полноте рассеет ложные представления об уголовном праве Союза ССР, старательно распространяемые эмигрантами-юристами.

Осуществление всех этих задач выдвигает необходимость объединения всех революционно-марксистски мыслящих криминалистов как теоретиков, так и практиков. Поэтому мы обращаемся к ним с призывом объединиться в «Международный союз советских криминалистов» на следующих принципах:

I. Понятие преступления в буржуазном обществе определяется исключительно интересами господствующих классов. Нарушение наиболее важных и жизненных интересов эксплуатируемых классов в буржуазном праве не считается преступным.

Понятие преступления в советском праве впервые определяется не интересами ничтожного меньшинства господствующей буржуазии, а интересами громадного большинства населения—всех трудящихся.

II. Рост преступности внутренне присущ развитию самого капиталистическо-

го общества. Преодолеть рост преступности может не социальная реформа, а пролетарская революция.

Преступность на первых этапах пролетарской диктатуры обуславливается, с одной стороны, всем «прошлым наследием капиталистического строя, с другой—экономическими издержками самой пролетарской революции—тем большими, чем сильнее сопротивление свергнутой буржуазии. Сопротивление последней после Октябрьской революции, вылившееся в длительную гражданскую войну, было особенно значительно благодаря поддержке всего мирового капитала.

III. Меры социальной защиты для пролетарского государства не являются карой или возмездием, а исключительно лишь мерой обороны. В первый период пролетарской диктатуры меры социальной защиты не могут ограничиваться исключительно осуществлением специального предупреждения, а должны преследовать и общее предупреждение. Последнее имеет значение не только по адресу свергнутой буржуазии (устрашение), но равно и по отношению самих трудящихся в целях укрепления общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правового воспитания.

ных судов может быть также объяснена только тем, что суды смотрят на право быть членом жил. т-ва, т. е. на участие в советском строительстве, еще строже, чем на участие в выборах. Поэтому говорить, что неприем в члены жил. т-ва отнюдь никак не задевает прав получившего отказ, не приходится.

Подтвердим сказанное принятым недавно Московским Советом положением, что домовые рабочие (прислуга), имея право на площадь нанимателя лишь на срок договора найма (что согласно с разъяснением Пленума Верховного Суда), вместе с тем в течение срока трудового договора имеют право быть членами жилищных товариществ.

И, конечно, предоставление этого права вытекает из стремления привлечь к жилищному строительству всех трудящихся, к усилению состава жил. товариществ пролетарским элементом.

Отказ же рабочему в приеме его в члены жилищных товариществ, исходя из мотивов «целесообразности», хотя бы он жил два и три года в доме, будет в таком случае противоречить этой линии жилищной политики.

Целесообразность же т. Тимофеев видит в том, что таким образом вновь вселяющиеся, не становясь членами жил. т-в, не будут иметь права требовать себе площадь, конкурируя со старыми членами жилищного товарищества, чем весь вопрос о членстве сводит лишь к использованию его в целях улучшения жилищных условий, почему вполне последовательно предлагает вновь вселяющихся в члены жил. т-в не принимать, а зачислять их кандидатами впредь до того момента, когда все члены будут полностью удовлетворены санитарной нормой.

В дальнейшем в борьбе с преступностью трудящихся на первый план выдвигаются исключительно задачи специального предупреждения.

Что же касается до преступности представителей буржуазии, совершивших преступления в силу своей классовой психологии, то общее предупреждение сохраняет и впредь свое значение.

Меры социальной защиты, рассчитанные как на специальное, так и общее предупреждение, должны быть целесообразны. Как показал опыт русской пролетарской революции, интенсивность мер социальной защиты тесным образом связана с напряженностью классовой борьбы и по мере ослабления последней снижается и первая.

Товарищей, разделяющих изложенные принципы и желающих вступить в Международный союз советских криминалистов, просим присылать свои заявления в организационное бюро союза.

Берман, Я. А., зампред. Ком. зак. предл. Совнаркома СССР.

Берман, Я. Л., преподаватель 1-го моск. гос. у-та.

Вегер, В. И., пред. моск. коллегии защитников.

Вышинский, А. Я., ректор 1-го моск. гос. у-та.

Что такой взгляд на членство односторонен, что бы не сказать иначе, видно из всего вышесказанного.

Мы же полагаем, что в соответствии с принятым Московским Советом положением о праве домовых рабочих на членство, следовало бы это право предоставить и вселяющимся без права на занятие отдельной площади, но лишь на время проживания в доме того, на площадь которого вселилось лицо с тем, что это членство не избавляет от обязанности освободить помещение одновременно с освобождением его тем лицом, на площадь которого произошло вселение.

Такое дополнение к Уставу уже потому целесообразно, что Народные Суды, исходя из условий современной жизни, почти не удовлетворяют исков жил. т-в о выселении живущих без определенной площади, если они прожили в доме долгое время и принадлежат к классу трудящихся, и тем более, если они рабочие.

Наконец, тов. Лучанинов считает, что § 2 Нормального Устава, гласящий, что «членами жил. т-в имеют право быть все граждане, пользующиеся избирательными правами, и т. д.», есть лишь неудачная редакция, и видно это из сопоставления его с § 6 Норм. Устава. «Далеко не все могут быть в действительности членами жил. т-ва, — говорит т. Лучанинов, — ибо допускается отказ в приеме в члены и тех, кто удовлетворяет всем условиям, определенным в § 2, и что слово «все» помещено лишь для большей выразительности или указания, что членами жил. товарищества могут быть, например, все граждане, вне зависимости от пола».

Что ж, хитро сказано, но не убедительно и неверно (с юридической точки зрения).

Глузман, А. Г., член Верховного Суда РСФСР.
Дьяконов, А. М., зав. высш. юрид. курсами.

Исаев, М. М., профессор 1-го моск. гос. у-та.

Крыленко, Н. В., предс. секции суд. права и криминологии института советского права.

Нехамкин, Н. Я., прокурор угол.-касс. кол. Верховного Суда РСФСР.

Пионтковский, А. А., препод. 1-го моск. гос. у-та.

Рубинштейн, Д. Б., препод. 1-го гос. у-та.

Славин, И. В., ассистент ин-та советского права.

Челышев, М. И., пред. угол.-касс. кол. Верховного Суда РСФСР.

Членов, С. Б. зав. ин-том красный профессуры.

Ширвиндт, Е. Г., нач. главн. упр. мест заключ. РСФСР.

Эстрин, А. Я., член ин-та советского права.

Москва, 22 июня 1925 г.

Адрес организационного бюро: Москва, Волхонка, 18. Институт советского права.

Прежде всего § 6 гласит, что «постановления общего собрания об отказе в приеме в члены жил. т-ва или об исключении из числа членов жил. т-ва могут быть обжалованы в Народн. Суд путем предъявления иска о признании таковых постановлений недействительными».

Что это значит? Это значит, что Устав предусматривает случаи, когда общее собрание неправильно или незаконно оценил права желающего вступить в члены жил. т-ва или незаконно лишил кого-либо членства.

И, конечно, Устав не мог не предусмотреть таких случаев и не мог не указать пути для обжалования таких незаконных действий.

А не мог Устав этого пропустить потому, что он составлялся не кабинетным путем, а на основании практики. А последняя такова, что бывали случаи непринятия в число членов жил. т-в даже из-за подозрительной фамилии, т. к. «таковую, мол, носят раввины и даже есть немалы с такой фамилией». Случай этот был опубликован и не опровергнут.

О других мотивах к неприему, или исключению мы указывали выше.

И каждому, кто ближе знаком с жилищной практикой этот § 6 говорит, именно, об ограждении прав упомянутых в § 2 лиц, а не об ограничении их как того хочется т. Лучанинову.

Подчеркнем к тому же, что в этом параграфе рядом стоит обжалование об отказе в приеме и об исключении. И, кстати, чтобы показать уместность этого в Уставе, сошлемся на циркуляр Верховного Суда РСФСР № 4, по которому «восстановление в правах членов о-в и т-в может быть производимо в судебном порядке путем иска в отношении таких дел, в которых интерес, связанный с исключением из числа членов обществ и товариществ, защищается Гр.Код. или в которых вопросы приема и исключения из т-ва или о-ва передаются на разрешение суда специальным законом, уставом или положением». (Ежен. Сов. Юстиции, № 6).

Но т. Лучанинов считает возможным оставить в ведении судебных учреждений исключение из членов жил. т-в лишь по искам, связанным с поведением жильца и с осуждением жильца судом за позорящее деяние (п. п. «в» и «г» § 5), а вопрос об исключении за неплатеж квартирной платы и прочих обязательных сборов, хищническое отношение к жилью, неподчинение постановлениям общего собрания передавать на разрешение административных органов.

На этом не будем долго останавливаться. Укажем лишь, что иск об исключении за неплатеж квартирной платы всегда идет одновременно с иском о взыскании этой платы. И таким образом т. Лучанинов вопрос об обязательствах передает на разрешение административных органов.

Уже и этого достаточно, чтобы видеть всю несостоятельность такого заключения, если к тому же знать, что вопрос о неплатеже иногда связывается с требованием незаконной платы, а чаще всего «проц» сборов.

Поэтому, мы считаем, что: 1) праву быть членом

жил. т-ва отвечает обязанность жил. т-ва принимать в члены, 2) что этим правом пользуются все граждане, отвечающие условно предусмотренному § 2 Нормального Устава, 3) что отказ в приеме в члены и исключение должны подлежать разрешению суда и 4) что суды в своих решениях должны руководствоваться уставом, каковой по силе равняется закону, что видно из вышеприведенного циркуляра Верховного Суда за № 4.

И нужно здесь отметить, что Московский Губернский Суд, выправляющий работу народных судов, отменяет все решения народных судов, отказывающих в приеме в члены жил. т-в и удовлетворяющих иск об исключении, если только эти решения противоречат уставу.

Так оно и должно быть сейчас, когда укрепление революционной законности признано одной из главнейших очередных задач.

И уже по одному этому нельзя ставить вопроса об изъятии этих дел из народных судов, т. к. в народных судах дела разбираются гласно, что служит лучшим средством воспитания масс и ознакомления их с советским законодательством, в частности, жилищным; касаясь еще очень острого вопроса.

А исходить еще и из желания разгрузки народных судов от жилищных дел и нагрузки зато, административных органов—как-будто тоже несерьезный мотив.

Мы сказали бы, что разгрузке народных судов больше поспособствует твердое проведение революционной законности, отсутствие разнообразия в разрешении судами вопросов жилищного законодательства, точно и ясно последним изложенных, что должно повести к проникновению в жил. т-ва сознания о бесплодности неосновательных отказов в приеме в члены жил. т-в и предъявления неосновательных исков об исключении.

Возложение ощутительных для жил. т-в издержек при проигрыше дела сильно помогло бы проявлению такого сознания.

Проведение же взгляда о подборе состава членов жил. т-ва путем непринятия в их число имеющих на то право трудящихся, якобы, на основании отсутствия к тому обязанности со стороны жил. т-в особенно вредно, когда этот взгляд проводится в органе МУНИ, носящем название «Жилищное Товарищество» и непонятно, раз этот же журнал, приводя решение Мосгубсуда по одному делу, предпосылает ему жирным шрифтом следующее:

«Основания принятия в члены жил. т-ва, а также поводы к исключению из таковых исчерпывающие изложены в §§ 2 и 5 Нормального Устава. Правлениям жил. т-в рекомендуется строго придерживаться означенных законоположений и не отказывать жильцам в приеме их в члены жил. т-в, при отсутствии на то достаточно законных оснований. В противном случае жил. т-ва сами себя обрекают на участие в судебных спорах, в которых решение будет не в их пользу».

А. Приградов-Кудрин.

Кебинные акты в Азербайджане.

(В порядке дискуссии).

Согласно дореволюционному законодательству кебинные акты, будучи брачными договорами мусульман, совершенными их духовенством по правилам Шариата в присутствии свидетелей и внесенные в соответствующие метрические книги, признавались не актами домашними, действительность коих обуславливалась подписью лица, выдавшего акт или его уполномоченного, а официальным, бесспорным документом, удостоверенным подписью муллы и свидетелей. В соответствии с указанным условием для действительности кебинного акта не требовалось в то время ни подписи брачующихся, ни подписи, дающего кебину и его поручителей, ни письменного полномочия доверенного лица, а было достаточно подписей муллы и свидетелей, подтверждающих указанные обстоятельства.

По юридической своей природе, кебинный акт является документом, устанавливающим одновременно в религиозной обрядовой форме наличие брачного договора и чисто гражданского предбрачного соглашения, согласно которому вступающий в брак обязывается уплатить своей жене, в виде дара, определенную денежную сумму (кебину), которая хотя и не подлежала немедленной передаче последней, но могла быть истребована ею в любой момент по ее желанию, при чем, с течением времени, вошло в обычай взыскивать кебинные деньги лишь в случае развода, смерти мужа или фактического расхождения супругов.

Предбрачный дар, по смыслу Шариата, служил сначала в виде особого вознаграждения за первую брачную ночь, а затем в связи с смягчением нравов, приобрел значение обеспечения женщины на случай раздельного жительства супругов или смерти мужа. Таким образом, кебинное вознаграждение по правилам Шариата, органически связано с событием самого брака, от которого оно неотделимо и как принадлежность такового, должно следовать судьбе последнего. На этом основании взыскания по кебинным актам, заключенным до 8 сентября 1923 г., когда был введен в Азербайджане Гражданский Кодекс, были изъяты из-под действия ст. 2 Вводного закона и к ним применялось примечание I к ст. 436 Гр. Код. АССР, установившей в виде исключения из общего правила, что религиозные и церковные браки, совершенные до указанного выше числа, признаются действительными и имеющими силу наравне с зарегистрированными браками, в виду чего и легшие в основание таковых кебинные обязательства, как неотъемлемая принадлежность самого брака, пользовались защитой закона, и обязательства эти признавались заключенными под отлагательным условием, т.е. условием, имеющим наступить в будущем, а не обязательством бессрочным, до востребования, так как в противном случае следовало признать, что кебинный акт, подобно всем другим бессрочным обязательствам, может потерять силу и раньше наступления события развода, смерти мужа или фактического расхождения супругов, если эти обстоятельства наступят после истечения 3-летнего давностного срока со дня заключения брака; при наличии же отлагательного условия те-

чение давностного срока по кебинным актам начитывается лишь с момента возникновения самого права на них, т.е. со дня развода, смерти мужа или фактического расхождения супругов.

Такое юридическое положение кебинных актов резко изменяется с 8 сентября 1923 года, с какого момента приобретают юридическую силу лишь установленные для граждан всех вероисповеданий гражданские браки, надлежаще зарегистрированные, так как лишь только такой брак, на основании 436 ст. Гр. Код. АССР, порождает права и обязанности супругов.

Советское законодательство, вопреки Шариату, не признает за браком значения договора, в смысле частного-правового соглашения, а смотрит на брак, как на особый институт, заключающий признаки публичного права, хотя и требует для его действительности наличия взаимного согласия брачующихся (ст. 441 Гражд. Код. Азербайджана), в виду чего кебинные акты с точки зрения означенного Кодекса не могут быть рассматриваемы как принадлежность брака, как особого рода брачные договоры, тем более, что подобного вида договоры не предусмотрены обязательственным правом. По этим основаниям кебинные акты, заключенные после 8 сентября 1923 г., должны быть совершенно отделены от события брака и должны быть рассматриваемы исключительно в качестве имущественной сделки в пределах, разрешенных законом. Устанавливая в этом отношении юридическую природу кебинных актов в плоскости договорных обязательственных отношений, предусмотренных Гражданским Кодексом, надлежит отнести таковые к обязательствам, возникающим из договора дарения, совершенного под отлагательным условием ст.ст. 41 и 138 Гражд. Код.), но с тем ограничением, что таковым условием могут быть только развод или фактический уход жены из дома мужа, но отнюдь не смерть последнего, т.к. включение последнего условия в кебинный акт имело бы последствием признания сделки недействительной, как совершенной в обход закона о наследстве, по воспрещению ст. 30 Гр. Код. А. С. С. Р. Вместе с сим приравнение кебинных актов к актам дарения требует соблюдения правил, установленных как для означенных сделок специально, так и для договоров вообще, и сводящихся к следующим положениям: 1) кебинные акты не могут заключаться на сумму свыше 10 тысяч (ст. 138 Гр. Код.), 2) Кебинные акты на сумму менее 500 р. могут быть совершаемы словесно, 3) кебинные акты, заключенные на сумму свыше 1.000 руб., подлежат совершению в нотариальном порядке (2 ч. ст. 138 Гр. Код.), 4) кебинные акты на сумму свыше 500 р. до 1.000 р. должны быть совершаемы на основании ст. 136 Гр. Код., в письменной форме, при чем для признания договора состоявшимся требуются подписи обеих сторон, дарящего и одаряемого или их представителей, с засвидетельствованием, в случае неграмотности означенных лиц, их подписей (ст. 28 и 130 Гражд. Код.), 5) при наличии поручителей участие последних должно быть облечено в виде особого письменного обязательства, согласно требова-

нию ст. 238 Гражд. Кодекса А. С. С. Р.; что же касается возможности обеспечения жены кебинным вознаграждением на случай смерти мужа, то такое может быть осуществлено лишь путем составления на сей предмет особого духовного завещания. Из приведенных выше соображений видно, что приравнение кебинных актов к рамкам действующего обязательственного права будет иметь своим последствием отвержение общепринятой ныне в мусульманском быту формы кебины, даже при наличии зарегистрированного в надлежащем порядке брака, так как кебинные акты свыше 500 руб. требовали бы подписания их лично сторонами или их уполномоченными, с засвидетельствованием в случае неграмотности их подписей, а акты свыше 1.000 руб. нотариального их совершения, что повлекло бы за собой значительные расходы; вместе с тем участие поручителей при составлении кебины на всякую сумму требовало бы составления особого на этот предмет письменного обязательства, и целый ряд кебинных взысканий, предъявленных после смерти мужа, должны были быть оставлены без последствий, как акты дарения, совершенные в обход закона о наследстве; допущение же свидетельских показаний по кебинным актам ниже 500 р. повлекло бы за собой целый ряд злоупотреблений на почве лжесвидетельства. Перечисленные выше условия указывают, что подход к кебинным актам, как к обязательствам, вытекающим из договора дарения, шел бы в разрез с судебной политикой на Востоке, имеющей целью опрадать интересы слабейшей экономически стороны, в лице мусульманской женщины. В этих видах, считаясь со степенью правосознания и культурности местного населения, представляется целесообразным рассматривать кебинные акты, при неприменном только условии наличия брака, надлежаще зарегистрированного, как совершенно особого рода должговое обязательство, выданное мужем своей жене на основании ст. 457 Гражд.

Код. АССР под отлагательным условием и облекаемое в общепринятую в мусульманском быту форму. Такое толкование находит себе и подтверждение в специально изданном после уже введения в действие Гражданского Кодекса, именно 2 февраля 1924 г. (Опубликовано в «Бакинском Рабочем» 11 февраля 1924 г. № 32). В декрете АЗЦИКА о поручителях по кебинным актам, согласно каковому декрету, в изъятие ст. 250 Гражд. Код. АССР о поручительстве вообще, была установлена в отношении кебинных актов, имеющих быть совершенными после 11 февраля 1924 года, особая солидарная ответственность поручителей наравне с главными должниками в течение 3 лет со дня наступления права взыскания по кебинному акту. Факт издания настоящего постановления является явным доказательством того, что намерение законодателя сохранить кебинные акты, как таковые, в прежней их форме, при том, конечно, условии, что заключенное между супругами обязательство имело место при наличии соглашения их в действительном браке, т. е. зарегистрированном в надлежащем порядке, так как в противном случае законодатель не стал бы издавать декретов для урегулирования правоотношений, аннулированных и не пользующихся защитой закона. Таким образом, декрет АЗЦИКА от 2 февраля 1924 г. должен быть признан тем законодательным актом, который устанавливает юридическую природу кебинного акта, как особого рода (sui generis) должговое обязательство мужа, выданного в общепринятой в мусульманском быту форме под отлагательным условием своей жене на предмет обеспечения последней, при наличии зарегистрированного в установленном порядке брака.

14 июня 1925 г. г. Баку.

Член коллегии Верховного суда АССР

Марков.

О краевых судах.

На страницах «Еженедельника» (№№ 17 и 21) появились статьи т. т. Бранденбургского и Петрова, касающиеся районирования судебных мест. Из этих статей видно, что т. Бранденбургский выдвигает несколько новое положение относительно того, кто должен быть Уполномоченным краевых судов на местах, и говорит: что «не лучше ли было бы, если бы Уполномоченными вновь организуемого Краевого суда Сибири были не народные судьи, а члены Краевого суда», а тов. Петров в своей статье отстаивает ныне существующее положение в отношении Уполномоченных краевого суда и судмест края.

В связи с районированием создается очень большой и почти громоздкий аппарат, и вновь создаваемому краевому суду, как судебному центру, предстоит очень большая и трудная работа по реорганизации судебных мест, учитывая при реорганизации то, чтобы аппарат краевого центра в своей работе был ближе к судебным органам и в особенности к населению, но вряд ли возможно в такой короткий

срок, как 8 мес., о которых говорит т. Петров, достигнуть того и другого.

Всем известно, что судебные работники на местах не всегда бывают хорошо подготовлены к судебной работе, а иногда и совершенно не подготовлены, что объясняется частой сменяемостью последних и выдвижением новых, подчас совершенно не знающих судебной работы и не имеющих представления о таковой.

Такие работники, конечно, делают (что им нельзя ставить в большую вину) ошибки, и подчас довольно грубые, почему над ними и нужен постоянный надзор и исправление допускаемых в повседневной работе ошибок, а также необходимо и направление как деловой работы, так и линии в отношении классового подхода и карательной политики вообще.

Может ли направить работу существующий в настоящее время Институт Уполномоченных (я говорю, в частности, о Северо-Кавказском крае)?

Не задумываясь, можно сказать—нет.

До сих пор в компетенцию Уполномоченных входила чисто хозяйственная сторона дела и знакомство с работой судов путем отчетности, которую он пересылал в краевой центр, но разве можно учесть все детали работы через отчет, и дело не только в быстроте движения дел, а в правильности разрешения и вообще в постановке дела в нарсудах, но последнего-то Уполномоченный зачастую и не знал, т. к., будучи, кроме Уполномоченного, и судьей одного из участков, он не имел возможности ознакомиться лично с работой суда, хотя бы путем выездов на места и знакомства там с работой суда.

Будет ли достигнуто то, что нужно, если на Уполномоченного (как он есть) будут возложены и ревизионные функции, на что можно ответить также отрицательно, т. к. квалификация Уполномоченных нередко слаба, и он не может дать судье руководящих указаний и направить вообще работу, при том же, не имея возможности производить ревизию, будучи связан с участком, в котором состоит нарсудей?

Положение, выдвигаемое в этом отношении т. Бранденбургским подходит более, нежели выдвигаемое т. Петровым, но и этим положением, т. е. назначением Уполномоченным одного из членов Кассационной Коллегии Постоянной сессии, вряд ли будет достигнут полный охват работы народного суда.

За это положение говорит то, что предсессию — в курсе всей работы сессии как уголовной, так и гражданской Касс. Коллегии, тогда как член сессии работает в какой-нибудь одной из Коллегии и больше знаком с работой означенной коллегии, нежели с работой сессии в целом.

Предсессии больше сумеет учесть опыт кассационных коллегий сессии по их определениям и знать полностью, кто из народных судей и какие допускает ошибки, и путем учета допускаемых ошибок исправить таковые и дать руководящие указания нарсудам, чем и будет достигнуто быстрое исправление допускаемых ненормальностей и ошибок и приближение отделения краевого центра к судебным местам.

Т. Петров пишет, что тем самым создадутся самостоятельные окружные суды, только без пленумов. Страхи т. Петрова совершенно напрасны, т. к. в данном случае посягательств на права самого краевого центра нет, а будет только достигнуто приближение к местам как Уполномоченных, так и самого краевого центра через них.

Кроме того, путем систематизации определений кассколлегии и выявления допускаемых нарсудами ошибок и при том же производстве ревизий, когда все это будет сосредоточено в одних руках, возможно направление работы нарсудов, а может ли Уполномоченный, не связанный ничем с кассколлегией сессии, учесть все это и направить работу? Приходится высказаться отрицательно, т. к. Уполномоченный редко заглядывает в кассколлегии и большой связи с ними не имеет.

Т. Петров мирится с существованием Уполномоченных-предсесий в Грозненском и Сунженском округах, объясняя это тем, что за малочисленностью участков не является необходимости в специальном Уполномоченном, — почему этого нельзя допустить по отношению 20—30 участков? Думало, что вполне возможно, и нет ничего такого, чтобы говорило про-

тив, разве, что будет побольше работы предсесии, нежели есть.

Не нужно также забывать, что предсесии имеет больше связи как с партийными, так и с другими органами и организациями, чем член сессии.

Теперь о связи Уполномоченных с краевым центром. До сих пор связь Уполномоченных с центром выражалась в посылке кратких периодических докладов о работе нарсудов округа, пересылке отчетности последних и рассылке циркуляров крайсуда по местам. Этого, конечно, недостаточно. Что мог написать Уполномоченный в своем докладе? Да почти ничего, и в докладе помещались только в большинстве сведения о материальном положении, о работе же суда, об его ошибках и проч. сведений помещалось слишком мало или совсем ничего. Конечно, было бы другое положение, если бы Уполномоченным состоял председатель постоянной сессии, тогда связь с краевым центром вышла бы в более активную форму, и доклад был бы более исчерпывающий, т. к. в то время Уполномоченный мог бы учесть как материалы производимых им ревизий, так и практику кассколлегии сессии и дать краевому центру более исчерпывающий доклад. Мне могут сказать, что систематизация определений кассколлегии, а равно и материалов ревизий производятся и Краевым центром, но на это можно возразить.

Тов. Петров пишет, что по Северо-Кавказскому краю обревизировано уже около 60% низового судопарата и что к концу июня предполагается произвести обревизование на все 100%. Интересно было бы знать, какой метод ревизий избран С.-К. Крайсудом, что в такой сравнительно короткий срок со дня существования краевого суда будет произведена ревизия всего низового аппарата судопарата всего края?

Конечно, ревизию можно производить разными методами, можно обревизовать участок и в одни сутки, можно просидеть и три дня, но не закончить, а что лучше, — я думаю последнее, т. к. сделать меньше да лучше, чем больше да плохо. Правда, можно полагать, что обревизование судебно-следственных мест С.-К. края идет таким ускоренным темпом в силу того, что краевому центру хотя и поверхностно, но необходимо несколько ознакомиться с работой низовых ячеек суда, только что присоединенных и с работой которых, хотя бы приблизительно, крайсуд не был знаком, что вполне допустимо, но что же касается обревизования таким же темпом и в будущем, то такое поверхностное обревизование вряд ли принесет много пользы как ячейкам суда, так и краевому центру.

К чему, в сущности, сводится такая спешная работа? А к тому, что придет ревизирующий из краевого центра, откопает на выдержку несколько фактов, даст несколько указаний и спешит уехать, т. к. в его распоряжении слишком мало времени, а низовой работник еще и одуматься не успел, чтобы собраться с мыслями и задать вопросы, как ревизирующий уже уехал, и надуманные вопросы так и остались неразрешенными, и у ревизируемого создается впечатление, — что же собственно было нужно?

Проследим дальше. Обревизовав округ, ревизирующий спешит в краевой центр, где делает короткий устный доклад президиуму, последний вынесет постановление о принятии мер к исправлению

замеченного, и ревизионный акт подшивается к наряду. А где же проработка ревизионного материала, хотя и неполного, а где выяснение правильности разъяснений ревизующего, — они остались не проработанными. На этом всё и кончается. Кроме того, согласно циркуляра НКЮ, ревизующий должен знать практику кассколлегии, т. е. предварительно учесть дефекты, допускаемые нарсудами, по определениям касс. инстанции, но может ли ревизующий, приехавший из краевого центра (что практикуется в С.-К. краевом суде), просмотреть определения кассационных инстанций в такой короткий срок, какой ему положен на ревизию? Конечно, невозможно.

Теперь несколько слов о расходах по ревизии. Насколько мне известно, С.-К. К. суд на производство таких ревизий затрачивает много средств, посылая для ревизии лиц из краевого центра, в большинстве запасных судей, что можно удешевить, возложив производство ревизий на Уполномоченного или же, в крайнем случае, на членов постоянных сессий на местах.

Все означенное можно с успехом выполнить тогда, когда Уполномоченным будет председатель сессии, а не другое лицо, хотя бы и выполняющее исключительно обязанности Уполномоченного, и вот почему:

1) Председатель сессии ближе к низовым ячейкам суда, нежели сам краевой центр и посылаемые им ревизоры.

2) В порядке повседневной работы кассколлегии сессии, с которой он знаком, он больше знает об ошибках и недочетах, допускаемых тем или иным нарсудом, и ему не нужно специального просмотра определений кассколлегии, т. к. таковые ему известны в порядке все той же повседневной работы.

3) Личный состав нарсудов к нему ближе, и он больше с ними знаком, нежели работники краевого центра.

4) Он может больше употребить времени на производство ревизии на один участок нарсуда, потому что ему не нужно ехать специально для этого за сотни верст и закончить таковую обязательно в определенный короткий срок, т. к. производство ревизий возможно и с перерывами между участками.

5) Употребляя больше времени на производство ревизии одного участка, он полнее выявит недостатки работы того или иного нарсуда, а равно в силу этого и даст больше руководящих указаний.

6) Производя ревизии в своем округе, ему не нужно ехать за сотни верст к обревизуемому центру (место нахождения Уполномоченного), что значительно сократит расходы попутному довольствию и, кроме того, не нужно оплачивать расходы за время ревизии в окружном центре, в котором иногда бывает по несколько участков.

7) Учета практику кассколлегии сессии и знакомство с работой низовых ячеек суда путем производства ревизий, может дать исчерпывающие данные о работе означенных ячеек краевому центру.

8) Путем собеседования с населением ревизуемого участка, а также путем постановки докладов в соответствующих риках, во время производства ревизии, больше будет достигнуто приближение краевого центра к населению, а также и к низовым ячейкам, что, конечно, не в силах сделать ревизующий из краевого центра за ограниченность времени.

Может ли проделать все это Уполномоченный, не являющийся в то же время председателем сессии? Я думал, что нет, по тем причинам, которые указаны в начале означенной статьи.

Не может быть страхов и за то, что при ревизиях получится разноречивая как в даче указаний по ошибкам, так и в направлении вообще работы суда, т. к. краевой центр, возлагая на Уполномоченных производство ревизии, должен дать ему руководящие указания, что же касается разноречивой квалификации Уполномоченных, то ведь и у ревизующих лиц, посылаемых крайсудом, таковая не одинакова, и дело крайсуда выправить линией соответствующими указаниями. В отношении экономической стороны дела и вообще всех особенностей мест, о которых пишет т. Петров, то вряд ли краевой суд успеет учесть все особенности мест, а тем паче ревизующие, за такой короткий срок, тогда как предсессии, являющийся в то же время и Уполномоченным, находясь ближе к низовым ячейкам и населению и все особенности и экономическую сторону дела знает больше.

Что касается расширения прав президиума краевого суда, о чем пишет т. Петров, высказываться не буду, т. к. об этом, наверно, выскажутся более авторитетные работники.

В. П.

Итоги реорганизации военных трибуналов.

В апреле месяце 1925 года приказом Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик было предписано ныне существующие Военные Трибуналы реорганизовать по системе Дивизионных Трибуналов вместо Корпусных и других воинских объединений. Такая реорганизация вместо корпусных по дивизионной системе ВТ вызывалась необходимостью перейти от громоздкого корпусного аппарата на мелкую судебную единицу — дивизионную и тем самым приблизить момент наложения наказания к моменту преступления. Такая реорганизация военных трибуналов сейчас целиком и полностью находит свое оправдание

в том, что дивизионные ВТ имеют в своем производстве дел 50—60, тогда как в корпусном ВТ бывало 250—300 дел. Как видите разница очень большая. Преимущество новой организации еще и в том, что ВТ дивизии, находясь при своей части, живет вместе с ней одной армейской жизнью, зная ее быт, зная недостатки части, а стало быть, правильно может применять свою карательную политику и изучить подробно данную часть, а это сейчас для Военных Трибуналов ставится основной задачей в их работе.

Вторым, не менее важным вопросом этой реорганизации ВТ, является вопрос о временных членах. Мы их для точного понятия назовем заседателями.

Заседатели эти приносят огромную пользу для данной части и ВТ. Во-первых, потому, что заседатель хорошо знаком с данной частью и знает ее бытовую и хозяйственную сторону, а при решении вопроса о мере наказания эти сведения имеют решающее значение для нашего суда, и, во-вторых, почерпнутые им сведения о тех или других недостатках части по материалам судебного дела, он переносит в данную часть, и тем самым внедряет в красноармейские массы революционную законность и освещает работу карательных органов в Красной армии. Практика заседателей по Военным Трибуналам МВО показала, что из 120 заседателей по округу 70 человек было красноармейцев, вышедших из самой гущи красноармейской массы: это обстоятельство дает верную гарантию от судебных ошибок в смысле меры наказания. Кроме того, после службы в Красной армии, такой заседатель красноармеец, вернувшись к себе домой в деревню, будет укреплять революционную законность, в которой он сам принимал непосредственное участие.

Опыт трехмесячной работы после реорганизации Военных Трибуналов показал, что настоящая система дивизионных трибуналов в армии — наиболее гибкая и наиболее отвечает требованиям судебной и карательной политики. Теперь можно с уверенностью сказать, что той загруженности, какая была до реорганизации ВТ, после реорганизации не будет, как не будет и того, что судебное дело не получало никакого разрешения в течение 7—9 месяцев, а будет разрешаться в течение месяца.

Мы, трибунальские работники, считали эту работу выполнимой тогда, когда будет иметься по каждому трибуналу 30 дел в месяц, а мы этого добились, и при правильном использовании командирами своих дисциплинарных прав, которые им присвоены законом, т. е. прав налагать взыскания за проступки, вместо направления дел о проступках в судебные органы, Трибуналы возложенную на них задачу выполняют, как выполняет свою задачу всякая воинская часть в Красной армии.

Ник. Бушусев.

Из административной практики.

(Об административных взысканиях по уголовным преступлениям).

Передавая на рассмотрение административных органов уголовные дела по правонарушениям, предусмотренным ст. ст. 140-г., 176 ч. 1, 217-а, 220, 220-а, 221, 222, 223 и 225 УК, законодатель, надо полагать, имел при этом в виду ряд обстоятельств, а именно: большинство этих преступлений являются „бытовыми“ преступлениями, совершаемыми незрелым элементом, в силу темноты и некультурности, и по своему составу, в современных условиях, являются преступлениями не опасными. Поэтому, конечно, не было и целесообразным налагать по этим преступлениям „клеймо судимости“. Эти правонарушения, с одной стороны, загружали наш народный суд и вызвали задержку в рассмотрении им других более важных дел (бытовых, общественно-опасных), а с другой, эти дела также в виду их массового поступления задерживались рассмотрением в суде. И будучи уже рассмотрены через продолжительное время, теряли свое значение. Поэтому-то указанная категория дел и была передана для рассмотрения в административные органы для разбора в упрощенном порядке, без всякого производства дознания, а лишь по составлении протокола, который „немедленно“ направляется в административный отдел или президиум, после чего постановление также „немедленно“ приводится в исполнение.

Из слова „немедленно“ явствует, что законодатель имел в виду быстрое рассмотрение этих дел, заботясь о том, чтобы взыскание было произведено непосредственно вслед за совершением правонарушения. Иначе говоря, этим самым наказание приближается к моменту совершения преступления, что оказывает воздействие как на правонарушителя, так и на окружающую среду.

Поскольку эти правонарушения, подлежащие рассмотрению в административном порядке, помещены в Уголовном Кодексе, надо полагать, что

и общая часть Уголовного Кодекса должна являться руководством, обязательным для соблюдения при их рассмотрении, в особенности ст. ст. 18, 19, 24 и 26 УК.

В какой же мере наши административные органы за 6 месяцев работы, осуществили те задачи, которые возложены на них?

Я имею материалы адмотдела, рассмотренные им за февраль-апрель, которые дают нам следующее: рассмотрено 409 дел, из них закончено 321 дело, т. е. 78, 5% — после 2 месячного срока, прочие рассмотрены после 2-х месяцев в сроки от 1 до 10 месяцев (некоторые дела неправильно приняты из нарсудов). Нарсуды, несмотря на их перегруженность, рассматривали эти дела в 2-3 раза быстрее, хотя не было такого упрощенного порядка в смысле дознания и производства.

Наблюдается „огульность“ определения хулиганства. Например: муж поругался дома с женой и выгнал ее из дому — привлекается за хулиганство и „бесчинство“; два гражданина встретились на улице, при чем никто не присутствовал при этом, и во время ссоры один другого ударил, а тот заявил, что ему нанесен удар — привлекается за хулиганство. Гражданин, едущий на извозчикке, остановившись, приглашает с собой одну женщину; та, оскорбленная этим „нахальством“, обращается к оказавшемуся тут следователю — привлекается за хулиганство и „бесчинство“. И во всех делах при наличии самоуправства, нанесении удара или оскорбления, все стало превращаться в хулиганство.

Замечается также неправильный подход к рассмотрению дел по ст. 140-г УК и наложение по ней штрафов в деревне. Например, крестьянин бедняк, бедная вдова, и середняк за аналогичные преступления штрафуются зачастую в одинаковой сумме, а иногда и выше, что указывает на

формальное и невнимательное отношение к про-
смотру дел.

Часто встречается злоупотребление со „случай-
ным сбытом“ как самогона, так пива, браги и дру-
гих спиртосодержащих напитков. Например, гра-
жданка изготавливает пиво, брагу или изюминку
специально для сбыта, и сбыт этот производила
неоднократно, но так как за это, повидимому, не
была судима, то и привлекается как за „случайный
сбыт“ по ст. 140 г, а не по ст. 140 УК, которая
предусматривает это деяние. То же самое и с са-
могоном, так что „неслучайный сбыт“, в понятии
адмотделов, есть только повторность после суди-
мости (рецидив).

Следует отметить нецелесообразное пользова-
ние ст. 16 УК, так как привлекаются в одном
дворе по ст. 140 г УК муж и жена, отец и сын
и т. п., тогда как должен привлекаться „глава
двора“, или лицо, непосредственно совершившее
правонарушение. Пользуясь же ст. 16 УК в бук-
вальноном смысле, надо привлекать всех членов
двора, а часто и несколько дворов и даже целую
деревню. Ведь когда гонят самогон в доме, все
члены двора об этом знают, а часто знает и вся
деревня.

Часто допускается также неправильное приме-
нение классовой политики в деревне. Так, зачас-
тую бедняки и некоторые „средняки“, подвергаясь
штрафу, выплачивают, по ст. 140-г УК, по 20-50 руб.
Люди ставятся в критическое положение и часто
оказываются неплатежеспособными. При назначе-
нии штрафа, надо прежде всего расценивать „кре-
стьянский рубль“ не по городскому, а исходя из
деревенской действительности, учитывая от-
куда, как и сколько деревня получает рублей.

Надо сказать, что существует неясность и в са-
мом приложении к Уголовному Кодексу о порядке
рассмотрения дел адморганми, так как в этом
приложении есть только указание „о немедленном“
направлении протокола и приведения в исполне-
ние постановления, но в какой срок могут адмор-
ганы рассматривать эти дела, об этом ничего не
сказано.

Циркуляр обл. адмотдела устанавливает для
рассмотрения этих дел срок в 2 месяца, но для

адморганов неизвестно, как им поступать с теми
делами, которые не могли быть рассмотрены в 2
мес.; прекращать нельзя, так как ст. 21 УК опре-
деляет давность до 3-х лет, о передаче в нарсуд
нет никаких указаний, и нарсуд этих дел не при-
мет.

Постановление же ОБЛИК'а о предоставлении
права рассмотрения этих дел РИК'ам внесло еще
большую неясность.

Если по циркуляру обл. адмотдела (по анало-
гии с обязательными постановлениями) устано-
влен 2-х месячный срок, то неизвестно, в какой же
именно срок должны рассматривать эти дела РИК'и,
так как срок наложения взыскания за нарушения
их обязательных постановлений, на основании по-
становления ЦИК СССР от 6-го апреля 1925 года,
установлен только в две недели.

Из всего приведенного из административной
практики и тех неясностей, которые существуют
в порядке рассмотрения уголовных дел адморга-
нами, выод один:

Необходимо уточнить работу адморганов по
рассмотрению дел и наложению по ним взысканий,
путем общего разъяснения обл. адмотдела, облпро-
куратуры и облсуда.

Мы со своей стороны полагаем:

1. Что для рассмотрения дел адморганми двух
месяцев со времени возбуждения дела вполне доста-
точно, так как для возбуждения их и рассмотрения
порядок упрощен.
2. Что по истечении 2 мес. дела
должны быть рассматриваться только нар. судом,
так как если это положение применимо при нару-
шении обязательных постановлений, то тем более
должно быть применимо к уголовным правонару-
шениям.
3. Что РИК'и так же должны рассматри-
вать уголовные преступления в течение 2 мес.,
так как если РИК'ам предоставляется право на-
лагать взыскание за нарушение обязательных
постановлений ОКРИК'а (Постановл. ЦИК от 6 ап-
реля 1925 года) в течение 2 мес., а в 2 нед.
рассматриваются ими нарушения их обязатель-
ных постановлений, то нет оснований сокращать
срок для РИК'ов в рассмотрении ими и уголовных
дел.

Н. Н.

Прокуратура на местах.

(Окончание *).

**Перебои и достижения в следственной работе. Как спра-
вляются нарследы с надзором за дознанием?**

В области следственной работы также имеем чередую-
щуюся смену достижений и крупных недочетов.

К числу первых относится усвоение в общем и целом
наиболее правильных методов **надзора за следствием**, уси-
ления внимания повседневному руководству.

В отношении этих методов ревизии пришлось лишь
внести следующие предложения:

„Углубить персональное изучение следователей, вести
учет положительных и отрицательных моментов работы
путем выявления их в процессе производства следствия и
прохождения следствия дела через прокуратуру, так и

в процессе судебного рассмотрения дела. Для указанной
цели рекомендуется:

а) завести личные дела на каждого следователя, в ко-
торых концентрировать материал, наиболее характери-
зующий работу следователя с точки зрения, как техниче-
ской ее удовлетворительности, так и соблюдения классо-
вого подхода;

б) установить систему кратких письменных сообщений
выступающих в суде пом. прокурора о всех выявленных
судебным следствием недочетах следствия по тому или
иному делу.

Астраханской губпрокуратурой, между прочим, хотя
и не ведется параллельно наблюдательные производства,
но вместе с тем, в виду необходимости так или иначе иметь
хотя бы некоторое конкретное представление о делах сле-

*) См. „Е. С. Ю.“ № 28.

дователей в уездах, установлен порядок направления участковых пом. прокурора в губпрокуратуру первоначальных уведомлений о приходе в следствие, на основании которых губпрокуратура и ведет настоящий реестр по следственным делам в губернском масштабе. Получаемые первоначальные уведомления группируются в шарды по отдельным следователям. В сущности говоря, здесь шарицы «получающие производств». Опыт параллельного наблюдения, хотя бы в указанной половинчатой форме, за производством следствия в уездах, по мнению Губпрокуратуры, дал **положительные результаты**, дал во многих случаях возможность ускорить следствие по наиболее выдающимся делам и т. д.

Для учета движения и характера следственных дел о должностных и хозяйственных преступлениях, выработана следующая форма ежемесячной отчетности:

№ № по порядку	Время возник. дела	№ по наст. реестру следоват.	Наименование дела	Сущность преступ. обв. с указ. кто и когда привлечен	Что реально сделано за отг. м-ц (кто именно допрошен и др. след. действия)	Чем завер. след. по делу (указ. конкр.)	Возвм. ли ход. и когда о продл. срока веден. след.

Далее, имеем значительную разгрузку следаппарата. Степень разгрузки следаппарата иллюстрируется следующими цифрами:

Остав. в произв. следств. дел	По г. Астрахани	По Астрах. уезду	Енотаевск. уезду	Красноярск. уезду	Всего	В органах следовател.
На 1/I - 24 г.	663	584	252	218	1717	108
» 1/VII»	364	194	159	210	927	58
» 1/I - 25 г.	258	192	124	184	758	47
» 1/IV »	164	156	52	87	456	28

Таким образом, за год нагрузка участка в среднем уменьшилась более чем на 100%.

На 1-е марта из 16 камер до 25 дел в производстве имели 10 камер от 25 до 35 дел—1 камера, и от 35 до 50 дел—5 камер.

Остатки дел у нарследов Калмобласти на 1-е июля 1924 г., 1 января 1925 г. и 1 апреля 1925 г. выразились 446, 621 и 316; если иметь в виду то, что часть дел передана нарследам от старших (число которых сокращено с 4 до 2), то размеры разгрузки станут еще более значительны. Остаток свыше 35 дел выражается лишь в 3 камерах (37, 37, 92).

Подбору личного состава следаппарата местные прокуратуры внимание уделяют и, так или иначе, в нем участвуют. «Так или иначе», ибо многое зависит от персональных взаимоотношений губсуда и губпрокуратуры, а они, на протяжении исследуемого периода, не были равными ни по Астрахани, ни по Калмобласти.

В первом, до назначения тов. Кефалиди, Предгубсуда прокуратура имела возможность влиять лишь постольку, поскольку она принимала участие в пленуме. Во второй и в самое последнее время имело место назначение сле-

дователя без согласования с прокуратурой из числа лиц, по выдержавших испытания. А по поводу ст. следователей имела место следующая характерная переписка.

Р. С. Ф. С. Р.
Н. К. Ю.
ПРОКУРОР
Автономной Области
Калмыарода
8/IV—25 г.
№ 1201.

В ОБЛСУД.

Ва. № 1799 от 8/IV—25 г.

По имеющимся сведениям, делопроизводительница Татарникова, работавшая при камере ст. следователя, ныне переведена для работ по архиву, при старших же следователях не имеется ни одного канцеляриста.

Вследствие этого, на ст. следователей ныне ложится составление отношений, проведение поступающих и исходящих бумаг по книгам и проч. Не входя в состав функций следователей, эта чисто техническая работа отнимает у них, совершенно непроизводительно, значительную часть времени и энергии, отвлекая от следственной работы, единственно отвечающей их назначению. Ввиду того, что это служит тормозом в работе следователей и может повлечь за собой медленность в ведении дел, одновременное движение коих становится ныне лозунгом дня в судебно-следственном производстве, прокуратура просит облсуд в самом срочном порядке восстановить канцелярский состав при ст. следователях, предусмотренный штатами облсуда, и сообщить о последующем по сему распоряжении.

Врид облпрокурора Дорджин.
Секретарь Ансимов.
(Верно: Секретарь Ансимов).

На это вполне корректное обращение прокурора последовала следующая резолюция: «Сообщить, что это есть внутренний распорядок, в какой никто не имеет права вмешиваться 8/IV—25 г.» (!).

Недочеты следственной работы могут быть разделены на две группы: те, которые, если не исключительно, то преимущественно, обусловлены непреодолимыми объективными условиями, и те, которые могли быть устранены при условии более тщательного надзора со стороны прокуратуры или при большей ее настойчивости.

К числу первых, например, относится медленность следствия, поскольку она, скажем, в Калмобласти связана со стесненными условиями, отсутствием удовлетворительных средств сообщения, кочевым образом жизни населения.

Или совершенно недостаточная квалификация части следаппарата, выражающаяся в незнании ни техники, ни процессуальной стороны расследования, поскольку истерпаны были все возможности для подбора и подготовки более соответствующих назначению работников (хотя, надо заметить, все возможности-то вряд ли были истерпаны, и при большей настойчивости было бы меньшее число негодных работников следаппарата).

То же и о материальных условиях работы. В Астраханской губернии в смысле заработной платы нарследователи находятся в удовлетворительном, в Калмыцкой области — неудовлетворительном положении, усугубляющемся тяжелыми условиями жизни в улусах вообще.

Камеры, почтовые расходы, средства и разезды таковы, что, по крайней мере, в Астраханской губернии пребывали большей настойчивости со стороны прокуратуры (которая не была осведомлена в достаточной степени о состоянии следственных камер), да и в Калмыцкой области большая настойчивость прокуратуры здесь была бы не лишней.

Так, например, за период с ноября 1924 г. по май (включительно) 1925 г. всего отпущено кредитов на командировочные 1240 руб., в том числе 500 руб. были выданы в мае во время Съезда Судработников; в декабре м-це на нарследователя, в среднем, приходится командировочных менее 3-х рублей, в феврале—5 рублей.

То же приходится сказать о таких шероховатостях, как **неравномерное распределение участков** (в Астраханской губ.), **неимение у городских нарследов списков поселенных пунктов губернии с распределением их по следственным районам** (в результате ошибочные засылки дел).

Далее. **Пропускная способность следаппарата низка**, и это—результат не одних только объективных факторов.

В среднем, нарследователь Астраханской губ. заканчивал в предшествующем полугодии по 13 дел в м-ц, в период с 1 января по 1 мая текущего года—по 16 дел в м-ц, по повышению это шло за счет увеличения направления дел на прекращение. Отношение же числа направленных в порядке 211 ст. УПК дел к общему числу законченных дел снизилось с 34% до 29%. Направление дел в порядке 211 ст. УПК (в среднем 6 м-цев) в текущем году не усилилось.

Подавляющее большинство дел направляется на прекращение. Солидное число падает на направление «по подследственности», по которым, как это видно из дальнейшего изложения, фигурируют нередко пресловутые хождения дел. По отдаленным следственным участкам пропускная способность продолжает оставаться безотрадной, как например, в Енотаевском уезде направление дел по 211 ст. УПК в среднем не превышает 3 дел в м-ц. **Нарслед. 1 р. Красноярского уезда за период с 1 января по 1 апреля направил всего 3 дела с обвинительным заключением, т.-е. по 1 делу в м-ц; немного более за то же время направил нарслед 2 района Красноярского уезда.**

Движение дел старших следователей выразилось в направлении за I квартал 1925 г. в среднем, 4 дела в м-ц, из них с обвинением по 1 делу в м-ц; по сравнению со вторым полугодием 1924 г. пропускная способность не увеличилась.

Пропускная способность ст. следователей в Калмбласти выразилась, в среднем, в направлении всего 2—3 дел с обвинительным заключением в м-ц, а нарследов—1½ дела в месяц.

Ясно, что подобные цифры не исключительно результат недостаточности прокурорского надзора; а скрещивающегося влияния упомянутых факторов во всей их совокупности; но что не последнюю роль здесь играет и слабость надзора со стороны участковых (по меньшей мере) пом. прокурора—тоже бесспорно. Надо в конце-то концов суметь в месяц заканчивать в среднем с обвинительным заключением... 1½ дела!

Но еще более это можно сказать о той разности медленности следствия, которая, если можно так выразиться, не вливается, а аккумулируется (прибавляется) к медленности по причине объективных условий и которую целиком должно приписать дефектам надзора.

Ясно, например, что в Калмбласти в силу ее особенностей, следствие и дознание не всегда могут протекать в рамках обычных процессуальных сроков.

Но что сказать о дознании, которое без всякого движения лежит в Административном отделе с 5 января с. г. до момента ревизии (конец мая)? Здесь, конечно, ни степи, ни кочевой быт, ни средства сообщения решительно неповинны: здесь недостаток надзора!

Дело № 114 лежит у б. следователя г. Астрахани без каких бы то ни было следственных действий 1 год 2 м-ца 17 дней.

Или, например, ревизия приводит «историю» одного (из многих) дознания в Калмбласти, совершившего по меньшей мере 10 совершенно бесцельных и безалаберных хождений из одного улуса в другой.

Надо думать, что, если в Малодербетовской Улусной милиции на 15-е апреля 1925 г. в производстве числилось 20 дел, возникших в 1923 г. (!) и 17—в 1924 г., то здесь сыграл свою роль подобный «метод» расследования.

Точно также роковое влияние на скорость расследования оказывает **бессистемность ведения следствия** и, как ее спутники, загромождение его и несвоевременное выполнение ряда следственных действий (Астраханская губпрокуратура). Ревизия констатирует, что в ряде случаев «вопреки циркуляру за № 20, 1924 г. губпрокуратура не только не ограничивала и не суживала рамки расследования самым необходимым и существенным, но наоборот, следствие загромождалось губпрокуратурой приобщением неотносящихся переписок, а следователем размещивалось на привлечение разных второстепенных виновников, для того, чтобы, по истечении 8 м-цев, признать ненужность всего этого столпотворения в одном деле и необходимость выделения лишних материалов!».

Неудивительно, если при таких условиях 7% дел в производстве следаппарата Астраханской губернии свыше 1 года и 13% дел—свыше 6 м-цев, и это после того, как образованная согласно постановлению ВЦИК Комиссия (которая мыслилась, как временная, но которая тем не менее в Астраханской губернии еще продолжала работать в апреле с. г.), в апреле прекратили 84 дела следующих категорий:

Наименование прокурорск. участка	В каком году имело место преступление				Всего
	В 1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	
г. Астрахань	—	—	—	4	4
Астрах. уезд	—	4	13	21	38
Енотаевск. уезд	—	6	15	4	25
Красноярск. уезд	2	5	6	4	17
Итого	2	15	34	33	84

Приведенные цифры красноречиво говорят о медленности следствия, как одном из наиболее упорных отрицательных моментов его.

Говоря о медленности расследования, нельзя обойти молчанием еще одного факта, требующего так или иначе урегулирования в дальнейшем.

Это, если можно так выразиться, между губернская следственная шевелюшка, выражающаяся в том, что выполнение следственных поручений, даваемых в другие губернии или округа измеряется (по самым скромным расчетам) полугодиями и годами, а то и бесконечностью, и в общем таково, что в большинстве случаев обеспечивает срыв следствия. Примеров тому немало в материалах ревизии.

Не касаясь общих двум обривизованным прокуратурам трафаретности и недостаточной мотивировки постановлений о содержании под стражей (а то все еще неизжитых случаев содержания без законного постановления), неправильной квалификации, дефектов обвинительных заключений.

Пришлось читать обвинительное заключение, в котором обвинительный пункт изложен следующим образом:

«Следствие всего вышеизложенного, гр-ка М. уличается в умышленном с заранее обдуманной цели отравления своего мужа в январе месяце сего года и в краже свиный пр-на Ш. совместно с отравленным мужем, свиный Ш.». Как результат в значительной степени промахов надзора, следует рассматривать и промахи, касающиеся техники расследования, поскольку упорное повторе-

щие их не вызывало соответствующего реагирования наблюдающих пом. прокурора.

Такое, например, расследование дел о растратах (а их немало в Калмообласти). Не говоря уже о том, что дела о растратах расследовались с обычной и необычной медлительностью, порождавшей среди населения впечатление безнаказанности этого вида преступлений по Калмообласти, — недостаточное внимание было обращено на технику расследования этого рода преступлений. Расследование это наскоро, а тем более милицией представляет из себя собиранье через пятое на десятое свидетельских показаний и полную беззаботность насчет документальной проверки. В результате, когда в конце концов, после долгих мытарств, дело переходило к более опычному старшему следователю, приходилось расследование начинать с азов, с документальной проверки самого факта растраты и ее размеров.

Теперь несколько слов о проведении в жизнь 105 ст. УПК новой редакции.

Справились ли следователи с возложенной на них новой редакцией 105 ст. УПК обязанностью по надзору за производством отдельных дознаний?

Не запрудила ли она их чрезмерно? Опыт Калмообласти, слишком короткий и недостаточно учтенный, не позволяет сказать, что-либо категорическое. Чрезмерной нагрузки во всяком случае нет. Выявленный ревизией недостаток надзора и повседневного руководства со стороны старшего следователя в отношении упомянутых ЦИК по производству дознаний, может быть понятим, как более или менее случайное явление, сопровождавшее первые шаги практического применения 105 ст. УПК новой редакции.

Опыт Астраханской губпрокуратуры по городу гораздо более полон, и учен и позволяет кое-какие выводы сделать.

Во-первых, прокуратура уделила внимание надлежащей постановке инструктирования следователями сотрудников дознания. В настоящее время инструктирование следователями сотрудников милиции и угрозыска по крайней мере, в количественном отношении, может считаться удовлетворительным. Еженедельно народные следователи устраивают собеседования с сотрудниками милиции своего района, кроме того, нахождение камер нарследователей 1, 2 и 4 районов непосредственно при районах милиции дает возможность повседневного руководства работой милиции, и действительно, сотрудники милиции при каждом более или менее серьезном сомнении обычно обращаются за соответствующими разъяснениями к следователям. К каждому следователю прикреплен и определенный инспектор угрозыска.

Если тем не менее, встречались существенные нарушения закона и технические промахи, то это в иных случаях — результат неподготовленности сотрудников дознания, а в других — неподготовленности самих наблюдающих следователей; среди инспекторов Угрозыска некоторые по части умения вести расследования, пожалуй, превосходят наблюдающих за ними следователей.

Во-вторых, достигнута большая разгрузка прокуратуры, что видно из сравнительных данных направленных дознаний в 1924 г. и первый квартал 1925 г.

За какой год	Оставалось	Поступило	Из них начо. в суд с пред. суду	Из них преобр.	Направ. до допощ.	Направ. след.	Остав. на 1-е января	Итого направ. в год для допощ.
1924 г.	28	12113	1092	9859	677	605	38	17
С 1/1 — 1/IV-25 г.	38	258	58	138	31	53	16	8

В третьих, в среднем, на следователя приходится просмотр 109 дознаний в месяц, из них 99 поступивших в порядке 1 ч. 105 ст. УПК и лишь 10 — в порядке 108 ст.

Конечно, это — нагрузка, но непосильной ее считать все же как-будто нельзя, хотя кое-как выводы насчет увеличения технического штата нарследов она диктует.

Как дефект в просмотре и направлении законченных дознаний, ревизией отмечено прекращение пачками одним и тем же постановлением следователя многих различных дознаний, ничего общего между собой не имеющих, что весьма сильно смахивает на «штенпелование».

И, наконец, при в общем нормальном осуществлении 105 ст. УПК новой редакции по отношению к органам милиции и Угрозыска, попытка проведения ее в отношении инспекции труда в г. Астрахани, по мнению губпрокуратуры, оказалась неудачной в том смысле, что повлекла за собой распыление надзора, в виду чего последний вновь сконцентрирован в руках одного из пом. прокурора.

Но если иметь в виду, что просмотр следователями отдельных дознаний инспекторов труда, отнюдь не может и не должен исключать общего и единого направления надзора со стороны прокуратуры, то вывод, сделанный в данном случае Астраханской губпрокуратурой, является преждевременным.

Н. Лаговнер.

18 июня 1925 г.

Обзор советского законодательства за время с 3 по 9 августа 1925 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

1. Постановлением III Всесоюзного Съезда Советов, утвердившим единый государственный бюджет на 1924—25 год, было предусмотрено возможное изменение бюджета, в сторону увеличения его доходности и расходной части, в связи с имеющимися выясниться в процессе его исполнения превышениями доходных поступлений. В настоящее время это предначертание высшего органа власти выполнено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля о расширении единого государственного бюджета Союза ССР

на 1924 — 25 год («Изв. ЦИК СССР» от 6-го августа, № 178). Бюджетные доходные исчисления увеличены всего на сумму 71.000.000 рублей, при чем это увеличение падает преимущественно на налоговую часть бюджета: промысловый налог — 20.000.000 р., подоходный налог — 5.000.000 р., акцизы — 25.000.000 р.; из других поступлений необходимо отметить увеличение таможенного дохода на 9.500.000 р. и гербового сбора на 6.000.000 р. Кроме того, в бюджет включено увеличение дохода НКПС и Т на 50.000.000 руб., каковое увеличение целиком обращено на расходы этих же ведомств по их основным

друзьям. Более мелкую статью расширенного дохода составляют сметные назначения на расходы по курсовым разницей при реализации горзаймов, каковые назначения в силу улучшившегося курса этих займов оставлены неиспользованными. Что касается увеличения расходной части бюджета, то в этом отношении обращают на себя внимание крупные расходы на сельское хозяйство, кооперацию, промышленность, жилищное строительство и на особые нужды союзных республик.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 июля о ликвидации комиссии по борьбе с последствиями неурожая при СНК Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) упразднена означенная комиссия, учрежденная постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10-го июля 1924 года («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 1, ст. 4). Постановление это знаменует окончательную ликвидацию последствий неурожая прошлого года в некоторых местностях Союза, в настоящем году давшим хороший урожай. Ликвидация осуществляется особой комиссией в месячный срок. На случай возникновения каких-либо вопросов, связанных с недородом прошлого года либо вытекающих из него, они должны направляться в подлежащие органы Союза ССР и союзных республик.

3. Постановлением СНК Союза ССР от 4 августа о разверстке между союзными республиками 20.000 пенсионных единиц, переходящих в ведение органов социального страхования, согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 января 1925 года об обеспечении инвалидов гражданской войны из числа рабочих и служащих, а также семейств рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) выполнено одно из основных заданий указанного постановления об обеспечении инвалидов («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 7, ст. 71). Самый срок перехода пенсионных единиц в ведение органов социального страхования уже изменен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля с. т., приведенным в предыдущем «Обзоре». Пенсионные единицы разверстаны в зависимости от населения страны, от количества в ней инвалидов и от мощности органов соцстраха; наибольшее количество (13.700 ед.) падает на РСФСР, наименьшее (100 ед.) — на Туркменскую республику.

4. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 31 июля об изменении прим. 2 к ст. 6 Положения о едином с.-х. налоге («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) вызвано тяжелым положением сельского населения Таджикской автономной сов. соц. республики, образованной лишь в прошлом году и в значительной мере пострадавшей от басмачества — местного бандитского движения. Во изменение прим. 2 к ст. 6 Положения («Собр. Закон. СССР» 1925 г. № 31, ст. 209) население этой республики, входящей в состав Узбекской республики, освобождено от единого сельхозналога на предстоящий бюджетный год (за исключением двух районов).

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 июля о предоставлении Народному Комисариату Финансов Союза ССР права устанавливать льготу по государственному подоходному налогу для отдельных категорий плательщиков («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) пол. о подоходном налоге от 29 октября 1924 г. («С. З. СССР» 1924 г. № 20, ст. 196) дополнено ст. 25-ой соответствующего содержания. Предоставление льгот может состоять как в понижении окладов налога, так и в полном от него освобождении отдельных категорий плательщиков.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 4 августа о дополнении п. 3 постановления СНК Союза ССР от 23 июня

1925 года об учреждении премий им. В. И. Ленина за научные труды («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) в состав экспертной комиссии, организуемой для присуждения премий, включен представитель института В. И. Ленина в Москве (см. предыдущий «Обзор»).

7—8. Постановлениями СНК Союза ССР от 14 июля о дополнении таможенного тарифа по европейской привозной торговле и об изменении редакции ст. 202 таможенного тарифа по европейской торговле («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178) внесены в указанный тариф («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 10, ст. 99 прил.) некоторые незначительные изменения.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июля о дополнении ст. 271 ГК РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 9 августа, № 180) суммы страхового вознаграждения, причитающиеся страхователю по обязательному окладному страхованию, при условии их обращения исключительно на восстановление погибшего имущества, оправданы от обращения на них взыскания за долги страхователя как частным лицам, так и госорганам. Изъятие установлено лишь для претензий первой категории (заработная плата, взносы социального страхования) и для претензий кредитных учреждений, обеспеченных залогом застрахованного имущества. Таким образом залогодержатели, не принадлежащие к категории кредитных учреждений, в случае гибели заложеного имущества, не могут получить удовлетворения из страховых сумм, поскольку эти суммы идут по прямому их назначению на восстановление погибшего имущества.

2. Постановлением СНК РСФСР от 31 июля о дополнении ст. 1 положения о государственном нотариате («Изв. ЦИК СССР» от 9 августа, № 180) к функциям нотариальных контор отнесена регистрация налагаемых на немунципализированные строения и право застройки запрещенной отчуждения и залога. Регистрация эта осуществляется по месту нахождения строений и подлежащих застройке участков — нотариальными конторами уездных или губернских городов по принадлежности. В случае нахождения в одном городе нескольких контор регистрации запрещений ведется первой конторой.

3. Постановлением СНК РСФСР от 31 июля о дополнении положения о государственном нотариате («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179) допущено совершение актов залога немунципализированных строений и права застройки Центральному банку коммунального хозяйства и жилищного строительства, а также другим кредитным учреждениям в обеспечение выданных ими ссуд в любой нотариальной конторе РСФСР в районе деятельности залогодержателя — кредитного учреждения. Однако, акты залога должны регистрироваться в органах местного хозяйства по месту нахождения строений или сданных под застройку земельных участков. Постановление в значительной мере облегчает совершение залоговых актов кредитными учреждениями, отделения и конторы которых имеются лишь в немногих пунктах, освобождая их от необходимости выезда представителей на места для совершения упомянутых актов.

4. В направлении облегчения издательской деятельности госорганов, кооперативных и общественных организаций от накладных расходов издано постановление СНК РСФСР от 31 июля о дополнении постановлений СНК РСФСР от 8 апреля 1924 года и 16 февраля 1925 года о сборах по Главн. Управлению по делам литературы и издательств Народного Комиссариата Просвещения («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа,

№ 179). Льготы по освобождению от сборов по Главлиту, установленных постановлением СНК РСФСР от 8 апреля 1924 года («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 90, ст. 916), предоставленные постановлением от 16 февраля 1925 г. («Собр. Уз. РСФСР 1925 года № 13, ст. 89), значительно расширены. Освобождены от сборов все государственные, правительственные и ведомственные издания, выпускаемые издательствами, состоящими на государственном бюджете; официальные издания правительственные, ведомственные, государственные, кооперативные и профессиональные, хотя бы издания состояли на хозяйственном расчете; издания культурно-просветительного и агитационно-пропагандистского характера; сборники законодательных актов, отдельные их издания, комментарии к ним и научная их обработка, также вне зависимости от способа финансирования соответствующих издательств; издания общественно-советских организаций (напр. «Доброхим», «Добролет», «Молпр» и т. п.), преследующие те же благотворительные, культурно-просветительные и агитационно-пропагандистские цели. Кроме того, Главлиту и его органам предоставлено освобождать от сборов и другие издания.

5. Постановлением СНК РСФСР от 31 июля о порядке организации школ ученичества (фабрично-заводского, сельско-хозяйственного и конторско-торгового) при предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении народных комиссариатов и кооперативных центров («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179) значительно расширена область первоначального профессионального образования распространением на школы сельско-хозяйственного и конторско-торгового ученичества. Положения о школах рабочих-подростков, утвержденного СНК РСФСР 7 апреля 1925 года («Собр. Уз.» 1925 г. № 22, ст. 152). Все школы ученичества, организуемые для подростков, занятых в производстве, при предприятиях и учреждениях, содержатся полностью за счет последних. В выработке правил и инструкций по применению постановления должны принять участие заинтересованные Наркоматы, кооперативные центры и профессиональные организации.

6. На тех же началах организуются профессионально-технические курсы для взрослых рабочих и служащих согласно постановлению СНК РСФСР от 31 июля о порядке организации профессионально-технических курсов рабочих и служащих, занятых в производстве, при предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении народных комиссариатов и кооперативных центров («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179). Организация курсов осуществляется предприятиями и учреждениями совместно с заинтересованными профорганизациями под руководством Наркомпроса.

7. Допущение применения наемного труда в земледелии, вызванное сокращениями о необходимых мероприятиях к укреплению и восстановлению сельского хозяйства, требует точного регламентирования во избежание создания в деревне таких условий эксплуатации наемного труда, которые не могут быть допущены в советском государстве. Постановлением СНК РСФСР от 24 июля утверждена инструкция к врем. правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 176), значительно уточняющая и развивающая многие положения инструкции («С. З. СССР» 1925 г. № 26, ст. 183). Согласно правилам и инструкции применение наемного труда в крестьянских хозяйствах представляется в следующих основных чертах: применение этого труда допущено не только на землях трудового пользования, но и на арендованных, при том однако условии, чтобы ведение хозяйства в основном производилось лишь силами домохозяйина и членов его семьи. Местным органам не ниже

губернских исполкомов предоставлено право устанавливать предельные размеры тех крестьянских хозяйств, к которым временные правила не применяются. Трудовой договор между нанимателем и нанимающимся либо соответствующим профессиональным союзом заключается в письменной форме. Условия договора не могут ухудшать положения нанимающегося до его заключения, договоры же, предусматривающие улучшение условий труда по сравнению с врем. правилами, инструкцией и т. п., допускаются, как вполне законные. Договоры несовершеннолетних, заключаемые ими самостоятельно, признаются действительными, и они вправе распоряжаться своей заработной платой; только в отношении договоров, заключенных подростками до 14 лет, и касающихся в них ущерба, родители или опекуны, инспектора труда и профорганы имеют право требовать расторжения или изменения, в случае согласия на то самих подростков. Письменные договоры составляются в двух экземплярах, передаваемых на хранение нанимателю и нанимающемуся, а затем регистрируются в сельсовете до истечения двухнедельного срока со дня найма. Подписи за неграмотного, условные знаки, заменяющие подписи, должны быть засвидетельствованы сельским советом бесплатно. В случае неграмотности одной из сторон договор при регистрации обязательно прочитывается вслух. Сельсовет не имеет права требовать внесения каких-либо изменений в представленные для регистрации договоры. Право предъявления таких требований предоставлено лишь инспекции труда. Сельсовет имеет также право признавать отдельные пункты соглашения недействительными. Профорганы такого права не имеют и в случае отклонения нанимателями их предложений о пересмотре или расторжении соглашения они могут добиваться расторжения либо изменения договора только через инспекцию труда или народный суд.

Срок начала и конца договора должен быть точно определен, равно как и продолжительность рабочего дня и характер работ, для выполнения которых нанят батрак. В соглашение вносится перечисление тех праздничных дней, в которые нанимающийся освобождается от работы. Самовольные вычеты из заработка не допускаются. Злоупотребный ущерб в имуществе, причиненный действиями батрака, может быть возмещен лишь через примирительную комиссию при вол- или райисполкоме либо через народный суд. В случае отсутствия письменного соглашения наниматель оплачивает нанявшегося из расчета обычного среднего заработка данной категории работы. Постановление устанавливает уголовную кару по 132 ст. УК для нанимателя в случае нарушения им врем. правил и изданных в их развитие постановлений и инструкций СНК РСФСР и НКТ РСФСР, а также в случае невыполнения принятых на себя обязательств по договору.

8. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля о дополнении ст. 28 «Зем. Код.» («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 177) разрешена земельным обществам сдача в аренду как отдельным землепользователям, так и их объединениям и прочим организациям, учреждениям и предприятиям всех находящихся в общественном запасе земель, не признанных в установленном порядке излишними; доходы от аренды обращаются на нужды волостного бюджета. При этом соблюдается общее правило о сроках аренды, о порядке пользования землей, о воспрещении передачи, о случаях расторжения договоров и о контроле над этими договорами земельных комиссий.

9. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 23 июля об установлении для хозяйственных организаций Тобольского Севера особых условий кредитования («Изв. ЦИК СССР»

от 8 августа, № 179) учтены особые экономические условия этого края. Предусмотрено удлинение сроков кредитования, а также увеличение кредитов за счет особых фондов.

10—13. Постановления ЭКОСО РСФСР от 16, 23 и 27 июля о понижении ставок основной ренты для земель сельско-хозяйственного пользования в городских поселениях

Рязанской и Иркутской губерний и городов Антюбинска и Каинска («Изв. ЦИК СССР» от 5 и 8 августа, №№ 177 и 179) изданы на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 19 июня 1925 г. («Собр. Зак.» 1925 г. № 41, ст. 298).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда.

Определения гражд. касс. коллегии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 31001 — 1924 г.

142 и 143 ст. ст.
Кодекса Законов об
Акт. Гражд. Сост.
251 ст. ГК.

Гр. села Анны Николай Николаевич Иванов обратился в сентябре 1923 года в шарсуд 6-го района Бобровского уезда с заявлением, в котором объяснил, что гр-ка Мария Германовна Галина, временно проживающая в том же селе, подала ложное заявление в ЗАГС о том, что он, Иванов, является отцом родившегося у нее ребенка. В виду этого истец просил суд установить, что ребенок отпечтницы происходит не от него.

В судебном заседании от 14 сентября 1923 года шарсуд, выслушав объяснения сторон и показания многочисленных свидетелей, признал гр. Иванова отцом ребенка, родившегося у гр-ки Галиной, и обязал его выдавать ежемесячно на содержание ребенка по 3 руб. Определением Воронежского губсуда от 10 марта 1924 года кассационная жалоба Иванова за отсутствием оснований к отмене решения шарсуда была оставлена без последствий. Один из свидетелей по делу гр. Вяткин был по заявлению Иванова привлечен к уголовной ответственности по 178 ст. У. К. и приговором шарсуда 6 района Бобровского у. от 12 ноября 1924 года признан виновным в даче ложного показания на суде при разборе дела по иску Иванова к Галиной. На этом основании гр. Иванов обратился в декабре 1924 года в Гражданскую Кассационную Коллегию Верховного Суда с просьбой о пересмотре решения названного шарсуда от 14-го сентября 1923 года в порядке п. «б» ст. 251 Г. К.

Верховный Суд вынес по настоящему делу следующее определение:

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 года марта 17-го дня, Верховный Суд по Кассационной Коллегии по Гражданским делам, в составе: Председателя—А. А. Крамер-Агеева. Членов—В. Н. Лебедева, В. С. Селезнева. В открытом судебном заседании слушал в порядке пересмотра 251 ст. ГК просьбу гр. Иванова Н. И. о пересмотре решения шарсуда 6 района Бобровского у., Воронежской губернии от 14/IX—23 года по делу по иску гр. Галиной М. к просителю об отцовстве.

Обсудив просьбу Иванова и материалы по делу, Г. К. К. Верховсуда находит: 1) по п. «б» ст. 251 ГК решение может быть пересмотрено в том случае, когда по делу, по которому вынесено решение, установлены позднейшим судебным приговором ложные показания свидетелей; 2) из обстоятельств настоящего дела усматривается, что при вынесении решения суд обосновал таковое не только на по-

казании признанного лжесвидетелем гр. Вяткина, но и на показаниях целого ряда других допрошенных свидетелей и самих сторон, которые, согласно 142 ст. Кодекса Законов об актах гражд. состояния, обязаны говорить на суде правду, и сами в противном случае отвечают как за лжесвидетельство — согласно же ст. 143 того же Кодекса при разрешении дел об удостоверении отцовства суд выносит решение о признании отцовства в тех случаях, когда найдет, что отношения оспаривающего отцовство лица к матери ребенка были именно таковы, что по естественному ходу вещей именно это лицо является отцом ребенка, этот естественный ход вещей может быть установлен судом вне зависимости от тех или иных показаний свидетелей, вообще редко могущих показывать что-либо определенное в такого рода делах, и по субъективному взгляду суда, сложившемуся у него в результате прошедшего перед ним судебного разбирательства, — а потому, не находя оснований к пересмотру настоящего дела в порядке ст. 251 ГК — Г. К. К. Верховсуда определяет: ходатайство Н. Н. Иванова оставить без последствий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 34443 — 1924 г.

Правление Жил. Товарищества № 1528, по Гранатному пер., д. 3, обратилось в июне 1924 года в Московский губсуд с иском заявлением, в котором объяснило, что старое правление жил. товарищества, в лице председателя Персцова и членов правления Сахарова, Д. И., Сизоненко, Елисова и Веллер и членов ревизионной комиссии Сахарова, Н. И., Ясребовой и Турбиной, не получало систематически с одного из жильцов дома гр. Колчинского за излишки жил. площади, в размере 2½ кв. саж., с 1-го августа 1923 года по январь 1924 г. включительно, всего 150 руб., считая по 10 руб. за кв. саж.; за февраль, март и апрель за 6½ кв. саж. по 20 руб., всего 390 руб. и за май за 6½ кв. саж. по 60 руб. за саж.—390 руб. и 40 руб. за площадь по норме, всего 970 руб. Истец указал, что в настоящее время Колчинский, ликвидировав оптовый магазин-магазин, скрылся, увезя с собой ценную обстановку и оставив в квартире кое-какие вещи. В виду необходимости производства срочного ремонта дома, истец просил суд разрешить продать оставленную Колчинским мебель для погашения его задолженности по квартирной плате и высчитать недостающую сумму с указанных выше б. членов правления и ревиз. комиссии жил. товарищества.

В своем объяснении на искомое прошение б. члены правления Жил. Товарищества и ревиз. комиссии указали, что: 1) исковые требования в сумме 150 руб. за время с 1 августа по январь 1924 г. являются совершенно необоснованными, у Колчинского в то время излишков жил.

площади совершенно не было, так как семья его состояла из 5 человек; 2) вся задолженность Колчинского составляет 135 руб., (за март и апрель он не доплатил по 25 руб. и за май не внес 85 руб.); 3) постановление жил. товарищества нового состава от 23 мая 1924 года по вопросу об обложении гр. Колчинского по 20 руб. за кв. саж. нормы и 60 руб. за кв. саж. излишков не может иметь силы, так как правление было утверждено только 1-го июня 1924 года.

Вызванный судом эксперт определил стоимость оставленного гр. Колчинским имущества в 558 руб.

В заседании от 11-го ноября 1924 года губсуд нашел, что бежавший за границу крупный спекулянт Колчинский, пользовался привилегиями у б. правления жил. т-ва, которое считало на каждого члена семьи Колчинского 21, а не 18 кв. арш. и вообще обнаружило не пролетарский подход в своей работе; б. правление дало возможность Колчинскому вывезти все наиболее ценные вещи из дома и поэтому оно, как и члены б. ревизионной комиссии, несут солидарно ответственность в силу 408 ст. ГК за причиненный жил. т-ву вред. По изложенным соображениям губсуд определил: взыскать с Колчинского, Персица, Сахаровых, Д. И. и Н. И., Сизоненко, Веллера и Ястребовой 970 руб. солидарно.

Это решение губсуда было обжаловано гр-нами Персиц и др. в Верховный Суд. Кассаторы указывают, что расчет, представленный истцом и принятый судом без проверки, не может быть признан правильным, так как суд не произвел даже вычета уплаченных гр. Колчинским сумм; суд не учел социального положения ответчиков и поставил их на одну доску с Колчинским, между тем, все они являются чистым трудовым элементом. Старое правление не может нести ответственности за взыскание кв. платы в размере, установленном уже новым правлением. Суд не принял во внимание того, что истец просил довызывать с кассаторов только сумму, которая не будет покрыта стоимостью имущества Колчинского, и присудил с ответчиков солидарно 970 руб.

Верховный Суд вынес по настоящему делу следующее определение:

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 1925 года марта 14 дня, Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам

В составе:

Председателя — С. М. Прушицкого.

Членов: Ф. И. Прокофьева и Л. А. Сафрасова.

в открытом судебном заседании слушали дело по иску жил. т-ва № 1528, к гр. гр. Персицу, И. М., Сахарову, Д. И., Веллеру, М. Л., Сизоненко, Д. Ф., Сахарову, Н. И., Ястребовой, О. Н., Колчинскому, Л. П. о взыскании 970 руб.

кв. платы, по кассационной жалобе гр. гр. Персица, И. М., Сахарова, Д. И., Веллер, М. Л., Сизоненко, Д. Ф., Сахарова, Н. И., Ястребовой, О. Н. на решение Московского губсуда, от 11 ноября 1924 года, коим определено:

«Взыскать с 1) Колчинского, 2) Персица, 3) Сахарова, 4) Сизоненко, 5) Веллер, 6) Сахарова, и 7) Ястребовой солидарно в пользу жилищного товарищества, д. № 3, по Пропаловому пер., девятьсот семьдесят (970) руб. с шестью процентами в год со дня предъявления иска 24 июня 1924 года по день фактического платежа, возложить на ответчиков уплату судебных и за ведение дела издержек, семьдесят пять рублей. Елиасова от ответственности освободить».

Рассмотрев кассацию, Г. Ю. К. Верхсуда находит: 1) в виду того, что иск предъявлен наряду с жильцом дома Колчинским так же и членам правления и рев. комиссии, суду надлежало прежде всего разрешить вопрос о том, отвечает ли правление и ревизион. комиссия за неплатеж квартирной платы жильцом и если отвечает, то в каких случаях. Ответственность правления и ревизионной комиссии основывается на общем положении об обязанности возместить вред, причиненный своими действиями другому лицу, если эти действия входили в круг обязанностей, возложенных на эти органы уставом жил. т-ва. Следовательно, ГС должен был выяснить, имели ли место такие неправомерности в действиях правления и ревизионной комиссии, в чем они состояли, какой состав правления и ревизионной комиссии отвечает за убытки. Ничего этого суд не сделал, а вместо выяснения всех этих обстоятельств ограничился общими фразами о том, что Колчинский крупный спекулянт, что он пользовался привилегиями у правления, 2) не пролетарский подход со стороны правления жил. т-ва не освобождал суд от обязанности проверить, являются ли искиваемые требования основанными на законе, насколько эти требования находят себе подтверждение в данных дела. Между тем, суд не вошел в рассмотрение ни указанных ответчиков на то, что плата с Колчинского взималась соответственно с постановлением о том правления, утвержденного общим собранием жил. товарищества, не обосновал, почему на члена семьи им принята норма в 18, и не в 21 кв. арш., как это сделано ответчиком, не выяснил состав семьи Колчинского, почему и принятый судом размер излишка жилой площади у Колчинского является необоснованным, так же как и окончательный вывод суда о размере присужденной с ответчиков в пользу жил. товарищества суммы.

А потому Г. Ю. К. Верхсуда определяет:

Решение Московского губсуда от 11 ноября 1924 года отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же суд в ином составе.

Х Р О Н И К А.

Порядок учреждения, регистрации и ликвидации трудовых артелей.

ВСНХ и НКП РСФСР издана инструкция от 23/V—25 года за № 157/1027, предусматривающая порядок учреждения, регистрации и ликвидации трудовых артелей.

Регистрация так же, как изменение и дополнение уставов трудовых артелей, производится по месту их возникновения регистрационными комиссиями, учреждаемыми с уча-

стием губотдела труда при губсовнархозах и отместхозах для регистрации промысловых кооперативных объединений.

Заявления о регистрации должны быть подписаны учредителями в числе не менее 7 чел. Подписи их должны быть засвидетельствованы в установленном законом порядке в нотариальных конторах в нарсудах, в волисполках или сельсоветах.

Учредителями и членами трудовых артелей не могут быть лица, не только непосредственно эксплуатирующие

наемный труд с целью извлечения прибыли, но и лица, получающие вообще нетрудовой доход.

При заявлении должны быть представлены: пять экземпляров устава, подписанных всеми учредителями, подписавшими заявление, при чем засвидетельствования их подписи на уставе не требуется; анкетные сведения в двух экземплярах о социальном положении учредителей, в моменту заполнения анкеты, а также подписки учредителей, заверенные домоуправлением, милицией или другими органами (волисполкомами, сельсоветами и т. п.), о том, что они не эксплуатируют наемного труда и не живут на нетрудовые доходы.

До опубликования нормального устава регистрация производится на основании уставов, составленных согласно постановлений 15 декабря «О трудовых артелях».

Регистрационная комиссия в трехдневный срок со дня получения заявления препровождает один экземпляр устава в губотдел труда для заключения, по получении всего комиссия обязана рассмотреть заявление о регистрации в двухнедельный срок.

Устав вносится в реестр в случае отсутствия возражений с точки зрения данных о состоянии рынка труда в данной местности и отсутствия в уставе правил, противоречащих закону.

Жалобы учредителей на действия губотдела труда или регистрационной комиссии, равно как и разногласия губотдела с комиссией разрешаются в порядке постановления от 15 декабря.

Права юридического лица артель приобретает с момента внесения в реестр. Бытовые трудовые артели, работающие исключительно по трудовым групповым договорам (плотники, землекопы и т. д.), не подлежат регистрации и не пользуются правами юридического лица.

Ликвидация артелей производится в порядке декрета 24 мая 1923 г. «О порядке преобразования промыслово-кооперативных товариществ и их союзов».

Для трудовых артелей заводятся особые реестры, отдельные от реестров пром.-кооперат. т-в. По делам о регистрации артелей губовнархозы и отместохозы представляют в ВСНХ ежеквартальные сведения.

Заявления и уставы при подаче их на регистрацию герб. сбором не оплачиваются.

Срок приведения в исполнение органами милиции судебных решений и определений.

НКВД предложил местам (распор. № 193—25 г.):

Приводить в исполнение судебные определения и решения в срок не позднее семи дней (п. 2-й декрета СНК от 22 декабря 1923 года, —С. У.» 1924 г., № 2, ст. 19).

Взимать все установленные по исполнению судебных решений сборы по определенной таксе, утвержденной НКФ и НКЮ 27/IX—23 г. («Вестник Финансов» 1923 г. № 40, приложение 2) и предусмотренной гл. IX «инструкции о порядке исполнения органами милиции решений нарсудов и земельных комиссий по крестьянским делам» (приказ ЦАУ 1923 г., № 59) с соответствующими к ней изменениями, объявленными в приказе ЦАУ 1924 г. № 187.

Взысканные суммы проводить учетом по установленным книгам (ст. 81 инструкции НКВД, объявленной в приказе ЦАУ 1923 г., № 59) и сдавать в местные финотделы в доход казны по сметам НКВД не реже одного раза в неделю (ст. 10 инструкции НКЮ и НКФ «о порядке взимания, сдачи и отчетности по сборам за действие судебных исполнителей» от 26/IX—23 года, —«Вестник Финансов» 1923 г. № 85) с удержанием из общей суммы сборов 25% в качестве вознаграждения органам милиции за исполнение

(ст. 77 инструкции, объявленной в приказе ЦАУ 1923 г., № 59).

Возможна ли муниципализация строений, связанных с трудовым землепользованием.

Строения в сельских местностях, связанные в настоящее время с трудовым землепользованием владельцев, муниципализации не подлежат. Граждане, получившие трудовые наделы после 1917 года, относятся к категории трудовых землепользователей на равных основаниях с прочими гражданами, ведущими крестьянское хозяйство.

Порядок обеспечения восстановления застройщиком сгоревших строений.

Пункт 16-й примерного договора о сдаче участка земли под застройку следует считать отмененным в связи с изданием права застройки от 5 ноября 1923 г. за № 381 («Бюллетень НКВД» за 23 г. № 27).

Названной инструкцией установлено, что строения, введенные застройщиком на его счет, страхуются на его имя, а не имя коммунотдела. Поэтому право на получение страховых сумм за пожарные убытки принадлежит застройщику. Обеспечение интересов коммунального хозяйства, в смысле восстановления сгоревших строений в их прежнем виде или по новому с согласия коммунотдела проекту, достигается тем, что на застройщика возлагается соответствующая обязанность по договору и устанавливается неустойка на случай невыполнения этой обязанности.

Если застройщик не приступил в течение 6 месяцев со дня получения страховой суммы к восстановлению построек или не закончит строительных работ в установленный по соглашению с коммунотделом срок, вышеуказанное условие договора будет считаться нарушенным и это дает основание коммунотделу обратиться с иском на право застройки в порядке ст. 80 Гр. Кодекса с последствиями, предусмотренными ст.ст. 81, 82 и 83 Гр. Кодекса.

Порядок обжалования постановлений обл. комиссии по демунципализации.

Срок обжалования постановлений губернской (областной) комиссии по демунципализации правительственными распоряжениями специально не установлен. Поскольку не установлено в этом отношении никаких ограничений, губисполком (обл.исполком) вправе устанавливать сроки для подачи жалоб на постановления областной комиссии по демунципализации по своему усмотрению, сообразуясь с местными условиями проведения демунципализации.

Представляется целесообразным установить срок в пределах от 2-х недель до 1 месяца со времени публикации списков демунципализированных строений (в местной прессе или путем расклейки их) или вручения заинтересованным лицам соответствующих извещений.

Жалобы направляются в губисполком через областную комиссию по демунципализации с отзывом последней. Направление жалоб через окружной отдел местного хозяйства нецелесообразно, так как отзыв на жалобу должен давать тот орган, на постановление которого подана жалоба, в данном случае, областная комиссия по демунципализации.

Обжалование постановлений областной комиссии по демунципализации не приостанавливает действия этих постановлений. В зависимости от обстоятельств, излагаемых в жалобах, обл.исполком, по получении таковых, может сделать в каждом отдельном случае распоряжения о приостановлении исполнения означенных постановлений.

Регистрация трестов.

НКВнуторг разъяснил о регистрации трестов:

Согласно ст. 12 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. тресты регистрируются в Наркомвнуторге после учреждения их порядком, указанным в ст.ст. 8—11 того же декрета. А именно, предварительно регистрации, Совет Труда и Обороны утверждает устав треста с обозначением в нем состава предназначенного для передачи тресту имущества и оценки такового, затем ВСНХ или другой наркомат, организующий трест, должен назначить правление и ревизионную комиссию треста и передать правлению по особому акту все предназначенное тресту имущество. Временная же регистрация треста на период организации треста, т.-е. на тот срок, пока вырабатывается его устав и производится оформление передачи имущества, законом не предусмотрена, почему ходатайство треста о такой временной регистрации Наркомвнуторгом не может быть удовлетворено.

На основании инструкции о порядке регистрации общесоюзных трестов (Собр. Зак. и Распор. 25 г., № 11, стр. 96), все сведения, подлежащие внесению в реестр трестов, как при первоначальной, так и при последующей регистрации, должны быть представлены Наркомвнуторгу правлением (управляющим) треста путем подачи письменных о том заявлений. Поэтому осведомление Наркомвнуторга из какого-либо официального источника о происшедших изменениях в зарегистрированных сведениях не освобождает правление (управляющего) треста от возложенной на него обязанности подать письменное заявление о зарегистрировании этих изменений.

Регистрация акционерных обществ.

НКВнуторг разъяснил:

Если какое-либо акционерное общество (паевое т-во) надлежащим порядком зарегистрировано в Наркомвнуторге СССР, то предъявление правлению такого акционерного общества (паевого т-ва) требования о регистрации со стороны Наркомвнуторга какой-либо союзной республики противоречит существующим законоположениям, так как Праздничский Кодекс предусматривает лишь однократную регистрацию, и все акционерные общества, учрежденные и зарегистрированные в надлежащем порядке, имеют право действовать на всей территории СССР (постановление ЦИК и СНК СССР о порядке утверждения уставов акц. об-в (паевых товариществ) и их регистрации, — «Изв. ЦИК и ВЦИК» № 113 от 20 мая 1925 года).

По тем же основаниям будет противоречить существующим законоположениям требование о регистрации в Наркомвнуторге какой-либо союзной республики акц. об-ва (паевого т-ва), зарегистрированного в Наркомвнуторге другой союзной республики, в случае распространения акционерным об-вом (паевым товариществом) своих действий на территорию первой из указанных республик.

Оплата акций предприятием на ходу.

НКВнуторг разъяснил, что если в оплату акций поступает предприятие на ходу, то оценка такого предприятия должна быть произведена согласно его сальдо на день передачи. Это правило применимо и в тех случаях, когда в оплату акций поступает предприятие, организованное учредителями с целью передачи его акционерному обществу по утверждении устава такового, хотя бы все акции и были распределены между собой учредителями без участия приглашенных лиц. При этом акции, в силу которых поступает такое предприятие, должны считаться оплаченными лишь в той сумме, которой соответствует сальдо такого предприятия на день

передачи, вне всякой зависимости от того, сколько именно учредителями было затрачено на организацию этого предприятия. Например, в случае, если сальдо предприятия на день передачи составляло 26000 руб., то и акции, в оплату которых оно поступило, должны почитаться оплаченными именно в этой сумме, хотя бы учредители израсходовали на организацию предприятия 45000 руб., убытки же предприятия в сумме 19000 руб. должны быть покрыты учредителями.

Взимание местного налога с биржевых сделок.

Совет съездов промышленности и торговли указывает, что не является случайным недосмотром то, что правила взимания местного налога не предусматривают случаев освобождения от этого налога учреждений, свободных от промыслового налога и гербового сбора. В то время как гербовым сбором облагается переход ценностей, взимание местного налога связано с актом регистрации сделки на бирже. Таким образом, поскольку учреждение регистрирует свою сделку на бирже, оно обязано оплатить эту сделку местным налогом.

Освобождение от биржевых сборов.

Совет съездов промышленности и торговли указывает, что освобождение от биржевых сборов отдельных учреждений или категорий предприятий зависит от биржевого комитета. Биржевой комитет может не освобождать от биржевых сборов учреждения, неуплачивающие гербового сбора, так как биржевые сборы взимаются в возмещение фактически произведенных расходов по регистрации и содержанию аппарата биржи.

Регистрация сделок на перевозку.

Совет съездов промышленности и торговли разъясняет, что сделка на перевозку товаров не может быть отождествлена со сделками по купле-продаже, поставке или мене, регистрация которых на бирже приравнивается к нотариальному засвидетельствованию. Поэтому следует прийти к выводу, что по смыслу ст. 137 Гр. Код. сделка на перевозку, совершенная и зарегистрированная на бирже, не освобождается от зарегистрирования на бирже.

Порядок совершения и регистрации сделок на бирже.

Совет съездов промышленности и торговли разъяснил о соблюдении биржей формальных моментов при совершении и регистрации сделок следующее:

Вопрос этот является частью общего вопроса о том, до каких пределов может и должно распространяться наблюдение биржи и ее органов за соблюдением сторонами формальных моментов при совершении и регистрации сделок. Вопрос этот находится ныне в стадии разработки в Совете съездов и получит общее окончательное разрешение по опубликовании нового закона о биржах. В этом законе компетенция отдельных органов и институтов биржи будет значительно уточнена и определенно выражена.

Конкретно по вопросу о доверенностях Совет съездов предлагает, что, поскольку биржа заинтересована в правильном ведении биржевого торга, требующего уверенности для торгующих в полной право- и дееспособности контрагента, биржа и маклер, в ограждении интересов своих клиентов и в целях правильной организации торговли, обязаны удостоверяться в наличии у сторон достаточных полномочий для совершения сделки, тем более, что маклер по типовому положению о маклериате (ст. 16) несет ответственность за свои действия и, следовательно, обязан с особой осторо-

жностью и внимательностью относиться к исполнению своих обязанностей в смысле удостоверения в праве сторон на совершение сделки. С этой точки зрения в отношении госорганов Совет съездов полагает необходимым проводить практику в строгом соответствии с 266—267 ст.ст. Гр. Код. и циркуляра Наркомюста от 30/1—1923 года № 13, в отношении же кооперативных организаций и частно-правовых субъектов необходимо требовать представления нотариально-засвидетельствованных доверенностей.

Что касается внебиржевых сделок, то, поскольку функции биржи ограничиваются здесь лишь просмотром сделки с точки зрения экономической целесообразности, наблюдение за законностью сделки выходит за пределы компетенции биржи и недостижимо для биржи, имеющей в своем распоряжении при рассмотрении сделки лишь сведения о сделке, но не подлинники документов. Дополнительные данные, которые регбюро может истребовать от регистрирующего внебиржевую сделку, касаются, как это видно из смысла ст. 5 положения о регбюро, данных, которые могут оказаться полезными при суждении об экономической целесообразности сделки.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФин дал следующие раз'яснения по сельхозналогу:

Принудительные меры взыскания к трестируемым совхозам за неуплаченную часть сельхозналога 1924—25 г. применяются в обычном порядке.

Что касается начисления пени, то таковая должны начисляться по истечении каждого частного срока уплаты налога 1924—25 г.

Общественные запашки из волостного земельного фонда, используемые комитетами взаимопомощи для осуществления своих задач, освобождаются от налога полностью по удостоверениям органов собеса.

Земли, арендованные комитетами взаимопомощи из госфонда и у частных лиц, используемые ими для осуществления своих задач, также подлежат полному освобождению при условии представления удостоверения органов собеса.

Сады и огороды потребительского и промышленного типа, находящиеся за пределами городской черты, все подлежат обложению сельхозналогом. Привлечение владельцев таких садов и огородов к уплате других налогов допустимо только в том случае, если они будут подпадать под признаки, предусмотренные ст. 4 положения о сельхозналоге на 1925—26 г.

Сады и огороды потребительского и промышленного типа, находящиеся в пределах городской черты, подлежат обложению или сельхозналогом, или подоходным налогом. Облагать владельцев таких садов и огородов и сельхозналогом, и подоходным налогом нельзя.

Основанием для привлечения владельцев указанных садов к уплате сельхозналога или подоходного является не площадь сада, а постановление губисполкома, предусмотренное ст. 3 положения от 7 мая с. г.

Десятина потребительских огородов принимается за десятину пашни или посева, десятина же промышленных садов и огородов — согласно постановлению СНК РСФСР от 12 июня с. г.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФ даны следующие раз'яснения по гербовому сбору:

Согласно ст. 6 правил о порядке оплаты гербовым сбором грузовых документов, оплата гербовым сбором этих документов, как правило, производится гербовыми марками; оплата же их деньгами в кассу транспортных предприятий допускает-

ся в исключительных случаях, как, напр., при отсутствии герб. знаков.

Счета, являющиеся единственным доказательством сделок подряда или поставки, подлежат оплате пропорциональным гербовым сбором II разр. обыкновенн. оклада в 0,1%.

Декретом ЦИК и СНК СССР от 16/V 24 г. освобождены от гербового сбора сделки, заключенные рабочими жилищными кооперативами и их объединениями для надобностей строительства.

Акционерные общества в том числе и «Мосрабжилетрой» к числу кооперативов и их объединений не относятся и потому декрет 16/X 24 г. на заключенные им для надобностей строительства сделки не распространяется. Само общество свободно от гербового сбора в силу его устава а потому уплата сбора по сделкам, совершаемым им с сторонами, не свободными от сбора, должна лежать на этих других сторонах.

В учреждениях с.-х. кредита свободны от гербового сбора документы по вкладным операциям лишь членов учреждений (пост. ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 24 г.). Записи приема вкладов в расчетных книжках клиентов кредитных учреждений подлежат гербовому сбору только в таких случаях, когда они заменяют билеты, расписки, квитанции и т. п. документы по приему вкладов и заверены кредитным учреждением (пост. ЦИК и СНК СССР 6 июня 24 г.).

Визы на торговых счетах «акция уплачена» от гербового сбора свободны по № 92 подр. перечня, так как означенные визы являются лишь удостоверениями, что подакционный предмет уже вышущен в оборот, как товар; на том же основании не подлежат дополнительной оплате в 6 коп. надписи по уплате акциза на торговых счетах по договорам на неопределенную сумму с перенесением пропорционального гербового сбора на счета. В сущности своей рассматриваемые счета не могут быть признаны заменяющими собою накладные-фактуры, подлежащие оплате сбором по № 110 подр. перечня, так как под последним разумеются лишь документы акцизного надзора, свидетельствующие выпуск подакционных товаров из мест производства или базисных складов.

Прибывающие из за границы документы подлежат оплате гербовым сбором по сумме исполнения их в пределах СССР. Если исполнение по документу производится в пределах СССР лишь частично, документ оплачивается по этой части. Если исполнение закончено за границей документ совсем не подлежит оплате гербовым сбором.

Раз'яснения НКЗема по Зем. Кодексу.

Земельные комиссии, применяя при разрешении спора между земельными обществами об участке земли примечание к ст. 204 Зем. Код., не имеют права присуждать этот же участок целиком в пользу одной из спорящих сторон. Спорная земля, согласно указанной статье, должна быть разверстана между спорящими обществами пропорционально числу едоков в них и обратно пропорционально земельному обеспечению этих обществ.

Применение земельных торгов в качестве способа расценки при распределении земли между участниками землеустройства не находят для себя оснований в постановлениях Земельного Кодекса, в виду чего является недопустимым.

Если по делу о семейно-имущественном разделе дело сторонами возбуждено о разделе и земли и имущества, то хотя бы земельные комиссии в разделе земли отказали, дело в разделе имущества в таком случае остается подсудным земельным комиссиям, и раздел имущества не передается на поруку.

По автономным республикам.

Юстиция Татарской Республики за пять лет.

В моменту образования Автономной Татарской Советской Социалистической Республики, и, следовательно, организации Народного Комиссариата Юстиции, на территории ТР действовала сложная система различных судебных мест, от Ревтрибунала до Нарсудов, совершенно между собою не связанных, не имеющих единого руководства и, в конечном счете, предоставленная в своей деятельности самой себе.

Народный Комиссариат Юстиции, несмотря на то, что сам строился ощупью, без всяких указаний и директив центра, несмотря на то, что организационно еще не окреп, в первых же шагах своей деятельности провел ряд мероприятий по расширению компетенции судебных мест, по поднятию их авторитета и налаживанию связи с местами, начав ликвидировать кустарничество в судебно-следственной работе и стремясь ее подчинить единому руководящему центру—Народному Комиссариату Юстиции.

Задача эта была не легка и разрешилась более или менее удовлетворительно только через год,—к лету 1921 г.

В январе месяце 1921 г., т. е. через 6 месяцев после создания Наркомата Юстиции, был проведен первый Всетатарский Съезд судебных деятелей, который подвел итоги краткому периоду деятельности Наркомата и, что самое главное, наметил вехи дальнейшей работы в новых условиях социалистического строительства.

Разрешение национального вопроса на основах Ленинизма, вызвавшее к жизни и образованию Татарской Советской Социалистической Республики, потребовало от НКЮ продолжительной и энергичной работы.

До 1920 года Татарские трудящиеся массы совершенно не имели возможности говорить и обращаться в органы Юстиции на своем родном языке.

НКЮ необходимо было начать немедленно осуществлять реализацию татарского языка в своем аппарате.

Здесь НКЮ встретил целый ряд препятствий, из которых главнейшее—полное отсутствие татарских работников как на местах, так даже и в центре, знакомых с правовыми вопросами, которых можно было бы использовать по линии Юстиции.

Сравнительно заметные достижения в отношении пополнения кадра своего личного состава татарами НКЮ достиг лишь в 1922 году, когда процент татар, занимающих в органах НКЮ ответственные должности, равнялся 11% или в абсолютных цифрах 28 человекам.

После 1922 года татаризация личного состава НКЮ пошла уже более быстрым темпом.

Параллельно с этим идет увеличение судебно-следственной сети с судовождением и делопроизводством на татарском языке.

В Главсуде слушание дел на татарском языке, как и в Судебных, так и в Кассационных Коллегиях вошло в систему.

Прием жалоб, заявлений и, вообще, всякого рода бумаг на татарском языке обеспечен по всей линии Юстиции.

Коллегия защитников для оказания юридической помощи татарскому населению на его родном языке пополняется татарами, и в 1925 году здесь имеются большие успехи, особенно в отношении г. Казани.

Для облегчения работы органам Юстиции на татарском языке, а также для большого удобства пользования законами татарского населения переведены и изданы на татарском языке важнейшие кодексы.

Производственный план НКЮ на 1925—26 г. предусматривает полное осуществление реализации татарского языка в сфере своей деятельности.

За пять лет существования НКЮ менялись как метод работы и содержание деятельности органов Юстиции, так и организационные формы судоустройства.

В настоящее время структура аппарата Юстиции представляется в следующем виде:

Народный Комиссариат Юстиции с Отделами: Общим, Судоустройства и надзора, Финансово-Хозяйственным, Нотариальным, Отделом Прокурорского надзора; Главсуд с отделами: Общим, Уголовным и Гражданским с судебными и кассационными отделениями; 57 Народных Судов, 41 участок следственный, 11 Потконтор и Коллегия Защитников.

За последнее время уделено большое внимание построению самого Наркомата Юстиции, как такового, и Главсуда.

Во взаимоотношениях этих двух руководящих центров Юстиции ТР была некоторая неясность и параллелизм.

Сейчас между НКЮ и Главсудом четко и ясно определены как права, так и обязанности, при чем за Главсудом оставлены исключительно судебные функции, все же прочее, как-то: административные, организационные и хозяйственные, из компетенции Главсуда изъяты окончательно и принадлежат всецело Народному Комиссариату Юстиции.

Необходимость этого мероприятия была выявлена на совещании Народных Комиссаров Юстиции и Прокуроров Автономных Республик, происходившем в феврале 1925 г., и у нас, в ТР это мероприятие целиком и полностью одобрено Рабоче-Крестьянской Инспекцией.

Личный состав органов Юстиции в течение последних трех лет медленно, но верно, шел по пути количественного сокращения и в то же время улучшения качественного.

Частые сокращения штатов и неоднократные чистки помогли НКЮ оставить в своем аппарате наиболее соответствующих работников.

Личный состав систематически пополняется рабоче-крестьянскими элементами и членами РКМ (б), что конечно, имеет громадное значение в смысле правильной классово-выдержанной работы органов Юстиции.

Открытые в 1923 г. Областные Юридические курсы помогли НКЮ пропустить через них 30% ответственных работников и таким образом повысить их квалификацию.

Нагрузка Народных Судов с каждым годом увеличивается, однако, интенсивность работы даже повышается—в 1923 году на месяц приходится оконченных дел по всем Нарсудам 5.481; на 1924 г.—6.671 и на 1925 г.—уже 8.222 дела.

Качественная работа Народных Судов хотя и медленно, но верно улучшается: процент отмены дел сейчас снизился по сравнению с 1922 г. в два раза (52% 1923 г. и 26% 1925 г.).

В 1925 г. Народные Суды стали переносить свою деятельность из стен камеры в села и деревни, устраивая выездные Сессии, и хотя минимальные средства не позволяют эти выезды устраивать часто и в плановом порядке, но начало уже тесному сближению Народных Судов с массами положено и в будущем, безусловно, эта необходимая для продуктивной работы связь укрепит и расширится.

Органом чрезвычайной подсудности, который рассматривает дела по наиболее сложным и крупным, как по своему характеру, так и значению преступлениям—контр-револю-

ционным, хозяйственным и должностным — является Главный Суд ТР.

Главный Суд ТР (ранее Областной Суд) образовался из слияния Ревтрибунала и Совнарсуда в январе 1923 года.

Революционные Трибуналы, которых одно время действовало на территории ТР 3, имели промачное значение в борьбе с контр-революцией, бандитизмом и саботажем.

Но меньшую роль в судебной системе ТР имел Совнар-суд, который до 1923 года был кассационным центром для всех Народных Судов Татарии.

Главсуд, объединивший в себе и Ревтрибунал, и Совнар-суд, сразу же имел возможность развернуться, т. к. в его состав вошел кадр ревтрибунальских и совнарсудских работников с большим стажем и опытом.

Главсуд стал судебным центром, быстро и верно реагирующим на все преступления, которые махровым цветом распустились в первые годы Нэпа, а в ТР были еще последствием голода и ненормальных, вследствие этого, условий хозяйственной и торгово-промышленной жизни.

И если в 1924 г. уже наблюдалось значительное уменьшение, а также, частично, полная ликвидация таких явлений, как экономическая контр-революция, крупные хищения, взяточничество и бандитизм, то на ряду с общими способствованными этому социально-экономическими причинами, большая роль принадлежит здесь и Главному Суду ТР.

Во второй половине 1924 г. Главсуд максимум внимания уделяет Народным Судам через свои кассационные отделения, направляя как их карательную политику, так и корректируя правильность применения материальных и процессуальных норм.

Выездные Сессии Главного Суда в кантоны, вошедшие в систему в 1924 году и особенно частые в настоящее время, способствуя смычке города с деревней, сближая суд с населением и внедряя в сознание масс начала революционной законности, используются также для обследования и ревизии судебной сети кантонов, и это помогает Народным Судам быстрее продвигаться по пути совершенствования и прогресса в своей деятельности.

Карательная политика Нарсудов, Ревтрибунала, а позднее Главсуда, определялась политическими условиями и характером совершаемых в данный момент преступлений.

В 1920—22 г.г. Ревтрибунал вел жесткую карательную политику, поскольку политические условия характеризовались неустойчивостью новых форм социалистического строительства и стремлением классовых врагов пролетариата использовать переход к Нэпу и связанные с ним трудности в своих интересах.

Народные Суды в приговорах до второй половины 1923 года из-за отсутствия точных директив в смысле санкции по тем или иным правонарушениям были разноречивы и в смысле общей линии колебались от чрезвычайно высоких мер социальной защиты до самых минимальных.

Уголовный Кодекс, введенный с 1-го июня 1922 г., точно регламентирует нормы и пределы карательных санкций по всем преступлениям.

Это ввело карательную политику всех Судов в определенное русло, на основе ярко выраженных классовых моментов.

Сравнение цифр 1923 и 1924 годов показывает, что Нарсуды постепенно идут к возможному снижению репрессий, что, конечно, находит себе оправдание в современной политической и экономической обстановке.

Это снижение, однако не касается, во-первых, Труд-сессии, где в среднем меры наказания выше значительно, чем в Нарсудах вообще, а также карательной политики Нар-

судов по отношению к преступлениям самогонным, налоговым и должностным.

Линия карательной политики Главсуда отличается от Нарсудов уже по одному тому, что в Главсуде проходят наиболее сложные и важные преступления, представляющие серьезную опасность для советского строя и правопорядка, и социальный состав преступников в очень большом проценте состоит из чуждых и враждебных пролетариату групп.

Поэтому Главсудом должны применяться и применяются более жесткие наказания.

Весь период от начала существования Прокуратуры в АТССР (август месяц 1922 г.) до конца 1922 г. должен рассматриваться, как подготовительный к большой и планомерной работе Прокурорского надзора.

В январе месяце 1923 г. Прокурорский надзор, окончательно сконструировавшись как в центре, так и в кантонах, имел уже возможность приступить к выполнению своих обязанностей.

В течение нескольких месяцев практика окончательно выяснила то основное, на что должен распространяться прокурорский надзор, подчеркнув в то же время с особенной ясностью, что строить и проводить в жизнь широкие планы в смысле полного охвата всех, возложенных на Прокуратуру задач, сейчас является и нецелесообразным, и невозможным.

Большую долю внимания Прокуратура в 1923 г. уделяла надзору за органами дознания и домам заключения.

Ненормальностей здесь было очень много, вызывавшихся в большинстве объективными условиями (сверное материальное положение).

Прокуратура в контакте с НКВД, проведя ряд организационных мер подсобного характера (чистка личного состава, улучшение его материального положения и повышение юридической грамотности), путем систематического надзора достигла положительных результатов, особенно в отношении г. Казани, создав ту базу, на основе которой шло постепенное улучшение как органов дознания, так и домов заключения до современного удовлетворительного состояния.

Вторым участком прокурорского надзора, на котором в первый же год его деятельности, можно констатировать определенные достижения, являются следственные органы.

Мероприятия по разгрузке дел, инструктирующие и информирующие совещания, по вопросам процессуального характера, систематическое наблюдение за ходом следствия, директивные указания с разъяснением норм материального права помогли Прокуратуре повысить как количественную, так и качественную работу следственного аппарата, дав ему толчок к дальнейшему совершенствованию и прогрессу.

Весьма целесообразно Прокуратура ТР разрешила надзор за изданием законов и обязательных постановлений Центральными органами ТССР путем непосредственного участия представителей прокуратуры в Комиссии Законодательных предположений при СНК ТР и, даже, руководство ее работой, вследствие чего с момента организации Прокуратуры до настоящего времени было опротестовано только одно обязательное постановление.

Значительно хуже этот вопрос обстоит в кантонах ТР, где кантональные Пом. Прокурора пропускали незаконные обязательные постановления, оставляя их без опротестования, и только в последние месяцы, благодаря указаниям и активному вмешательству центральной Прокуратуры, надзор за изданием обязательных постановлений в кантонах поставлен на должную высоту.

Наблюдение Прокуратуры за Судиами — Народными и Главными — осуществлялось в 1923 г. почти исключительно по линии последнего, где Прокуратура участвовала в распорядительных заседаниях, поддерживала обвинения по всем крупным делам, участвовала в Кассационных Коллегиях, давая свое заключение; что касается Народных Судов, то надзор за ними тогда носил еще случайный характер, большей частью путем истребования дел в порядке надзора по жалобам и заявлениям, которое практиковалось в значительных размерах.

Наиболее трудно осуществимым является надзор за законностью действий государственных хозяйственных и торгово-промышленных предприятий.

Прокуратура ТР рассматривала здесь свою задачу не только как констатирование фактов, имеющих место в прошлом, путем предания суду тех или иных работников, но и как заблаговременное предупреждение и пресечение возможных ошибок и преступлений.

Однако, в 1923 году надзор за хозяйственными и торгово-промышленными предприятиями не был построен еще по плану, не имелось точных методов и путей осуществления надзора, кроме того, широкие слои трудящихся не были еще в достаточной степени осведомлены о целях и задачах Прокуратуры и, в силу этого, не могли активно помогать ей и сотрудничать с нею.

1924 г. характеризуется расширением и углублением надзора по всему фронту работы.

Центр тяжести Прокуратуры переносит на так называемый общий надзор, т. е. надзор за государственными хозяйственными и торгово-промышленными учреждениями и предприятиями.

В плановом порядке производится обследование ряда учреждений и предприятий, проверяется правильность заключенных госорганами договоров и степень их выполнимости, и на основе все растущего доверия устанавливается живая связь с массами.

Эта связь ширится и крепнет, о чем говорит хотя бы с каждым днем увеличивающееся число жалоб, поступающих в Прокуратуру. Организованным же порядком сотрудничество трудящихся с Прокуратурой осуществляется через передовых и наиболее сознательных их представителей — рабочих и сельхозов, и возбуждение уголовного преследования по их заметкам становится обычным явлением.

Прокуратура читает доклады на фабриках, заводах и партийных объединениях, освещает свои цели и задачи в прессе, устраивает ряд крупных показательных процессов в фабрично-заводских районах, обеспечивая сочувствие и поддержку в своей большой ответственной работе.

Деятельность кантональной Прокуратуры протекает по тому же руслу, что и центральной, разнясь от нее лишь более узкими рамками чисто местного характера.

Лозунг «Лицом к деревне», претворившийся по линии Юстиции в лозунг «Революционная законность на селе», властно потребовал от Прокуратуры и от органов Юстиции вообще усиленной работы в кантонах Татарской Республики.

НКО пересматривает личный состав своих сотрудников на местах, производит систематические ревизии своих низовых ячеек, усиливает руководство их деятельностью.

Крестьянские массы начинают широко вовлекаться и заинтересовываться деятельностью органов Юстиции; устраиваются конференции народных заседателей, организуются Коллегии Общественных обвинителей, юридические кружки; Волостные Исполнительные Комитеты снабжаются НКО бесплатными важнейшими кодексами законов на татарском языке.

Народные Судьи, следователи и Пом. Прокурора делают частые выезды из своих камер по селам и деревням, читают доклады и проводят собеседования с крестьянством, устраи-

вают показательные процессы и налаживают связь с Комитетами взаимопомощи.

Объявлена беспощадная борьба незаконному вненалоговому обложению и всякого рода должностным преступлениям, в деревнях по линии земельной, налоговой и кооперативной, при чем обеспечивается прохождение этих дел через органы Юстиции в самый минимальный срок.

Прокуратура обследует ВИКи, и Сельсоветы и выступает на беспартийных волостных Съездах и на сходах по переывборам в Советы.

Из центра в кантоны высылаются выездные сессии Главсуда и командированы работницы Центральной Прокуратуры для инструктирования мест и для ознакомления с деятельностью кантонального аппарата непосредственно через само крестьянское население.

5-го сего мая состоялось в г. Казани совещание Прокуратуры Республики с участием представителей НКВД, РЧК и ГПУ по вопросу «о революционной законности в деревне».

Совещание дало чрезвычайно ценные результаты в смысле направления этой работы в дальнейшем.

Президиум Татсуда в первые числа мая 1925 г. по докладу Прокурора Республики «о революционной законности» разработал ряд деятельных мероприятий в этом направлении и частью уже провел их в жизнь.

Наконец, 26-го сего мая 1-ый Всетатарский Съезд Рабочих и сельхозов с напряженным вниманием заслушал на ту же тему доклад Прокурора Республики и обещал свою энергичную помощь Прокуратуре в деле внедрения и укрепления революционной законности.

Введение в Советской Республике института Прокуратуры вызвало к жизни и параллельный институт Адвокатуры в лице Коллегии Защитников.

Организация Юридической помощи в широких размерах стала тем более необходимой, что с каждым днем развертывалось советское правотворчество и развивающийся гражданский оборот заставлял население быть знакомым с законодательством.

Коллегии Защитников вначале комплектовалась из числа старых адвокатов. Такой состав Коллегии Защитников в целом не мог, конечно, удовлетворить поставленную перед Советской защитой задачу — быть помощником пролетарскому Суду.

В Коллегию Защитников привлекаются новые люди из рабочих и крестьян, профессиональные работницы и члены партии; однако, пополнение кадра защитников рабоче-крестьянскими элементами шло хотя и систематически, но очень медленно, несмотря на то, что для них были допущены всевозможные льготы при зачислении в Коллегию.

Тем не менее, к концу 1923 г. можно было считать, что юридическая помощь в г. Казани поставлена удовлетворительно, но она очень сильно хромала в кантонах, где было два-три защитника на всю Татарию.

Президиум Коллегии Защитников по настойчивым директивам НКО приступил к созданию юридической помощи в кантонах.

Кантисполкомы и Канткомы выделили для зачисления в члены Коллегии защитников ряд товарищей, которые могли нести эти обязанности, но многие из них работу бросили вследствие материальной необходимости, т. к. защита еще не была популярна среди крестьянства.

Преодолев целый ряд весьма серьезных затруднений, кадр членов Коллегии Защитников по кантонам достиг сейчас 56 человек; число это далеко не достаточно и, кроме того, распределяется оно по кантонам неравномерно, юридическая квалификация защитников невысокая, но важно то, что в каждом кантоне имеется устойчивое, твердое ядро, что

первые наиболее трудные этапы уже пройдены и в дальнейшем пойдет расширение и углубление юридической помощи в кантонах.

Социальный и партийный состав членов Коллегии Защитников по кантонам дает очень отрадную картину; так, из общего числа 56 человек: рабочих—7, крестьян—36, членов РКП (б)—11; национальный состав также в смысле обслуживания нужд татарского населения удовлетворителен—из 56 человек имеется 11 человек татар и число это прогрессивно растет.

В наиболее крупных кантонах и в тех, где имеются хотя бы несколько защитников, в целях планомерности и большей продуктивности работы организованы Юридические Бюро.

НКЮ, ссылаясь на то, что потребность в юридической помощи крестьянского населения громадна и пока эта потребность полностью членами Коллегии защитников на местах удовлетворена быть не может, возложил оказание юридической помощи на своих ответственных работников на местах—судей, следователей и Пом. Прокурора, которые сейчас и дают советы крестьянам по всем вопросам юридического характера.

Одной из разнообразных функций, которые выполняются органами Юстиции, является Нотариат, т. е. регистрация сделок и договоров, проверка соответствия их нормам закона, засвидетельствование документов, подписей, опротестование векселей и т. д.

До новой экономической политики вся работа Нотариата сводилась к засвидетельствованию документов и подписей на них и была до крайности сужена, выполнялась народными судьями.

Новая экономическая политика и развивающаяся хозяйственная торговля и промышленная жизнь выдвинули необходимость более солидной организации Нотариата.

Положение о Государственном Нотариате было издано для Татреспублики с некоторыми изменениями, применительно к местным требованиям.

Благодаря своевременной подготовке, в ТР уже удалось в первых числах марта 1923 г. открыть две Нотариальные конторы в г. Казани и 9 в кантональных городах, некоторые кантональные Нотконторы временно в виду их дефицитности закрывались, но сейчас опять работают.

Нотариальное дело в ТР, несомненно, растет и развивается и, обслуживая нужды населения, Нотариат приносит значительные ежемесячно увеличивающиеся доходы государству.

Работа Нотариальных контор в кантонах много слабее и составляет, приблизительно, 15% оборота 2-х Нотконтор в г. Казани.

Уменьшается в ТР преступность или нет? Поскольку судебное воздействие имеет влияние на уменьшение числа преступлений, так как в основном ясно, что преступность определяется экономическими факторами.

Для суждения об этом НКЮ имеет цифры 1921—23 и 1924 г.г.

Если взять в абсолютных цифрах поступление уголовных дел за 4 последние года, то также, начиная с 1921 г. по 1923 год включительно число уголовных дел уменьшается, за исключением 1924 года, в котором число уголовных дел, хотя и меньше их числа за 1921—1923 г.г., но больше, чем в 1923 г., что уже определенно говорит, что преступность в ТР в 1924 году по сравнению с 1923 г. возросла, хотя и очень незначительно.

Для ответа на то, насколько это увеличение преступности опасно, необходимо проанализировать, за какие преступления были осуждены в 1923 г. и в 1924 г.

При сравнении цифр обнаруживается, что громадный рост осужденных в 1924 году имеется по преступлениям против порядка управления (в 1923 г. — 9180 чел., а в 1924 г. — 22352), и по преступлениям хозяйственным (1923 г. — 7184 чел., а в 1924 г. — 14267 ч.).

Эти же преступления на 99% состоят из самогонных преступлений, лесопорубки и невинно сельхозналога, т. е. преступления эти за исключением последней категории не могут считаться социально опасными и рассматриваются теперь в большинстве случаев даже не как преступления, а как проступки и большинство таковых дел изъята из подсудности Нарсудов и переданы для наложения по ним взысканий в административном порядке. Таким образом, то увеличение преступности, которые мы выше констатировали, ни в коем случае не может считаться опасным явлением.

Материальное положение органов Юстиции до 1924 года было неудовлетворительное, а в 1920—1922 г.г. прямо плачевное.

Работники Юстиции, даже ответственные, не говоря о технических, получали минимальное содержание.

Не хватало средств на канцелярские и хозяйственные расходы; почта залеживалась месяцами, переписка велась на клочках бумаги и, даже, на пакетах; камеры Нарсудов зимой почти не освещались и не овецались; средства на выезды, на расходы свидетелям и экспертам не отпускаялись. То минимальное содержание, которое выплачивалось сотрудникам Юстиции выдавалось неаккуратно, с задержками на два и, даже, три месяца.

1924 бюджетный год характеризуется улучшением материального положения по всему фронту Юстиции как по государственному, так и по местному бюджету.

Однако, это улучшение далеко не равномерно: если по госбюджету положение удовлетворительное, то местный бюджет обслуживает органы Юстиции все еще в недостаточной степени.

Задача 1925—26 г.—это положение выравнивать и достигать удовлетворительного материального положения по всей линии НКЮ.

Переходя к оценке работы органов НКЮ в целом, ставя вопрос о том, что достигнуто, улучшается ли деятельность НКЮ, успешно или нет осуществляет НКЮ возложенные на него задания в области внедрения, укрепления и охраны революционной законности и правопорядка, достаточно ли ясно его работники осознали классовую сущность советского права и суда и насколько это сознание отражается и проводится ими в жизнь в их деятельности,—необходимо прийти к выводу, что успех в области Юстиции у нас есть по всей линии, по всему разностороннему фронту. Однако, как и во всякой другой деятельности, в работе его органов было и есть много ошибок; все то, что сделано, далеко еще до идеала, нельзя назвать работу органов НКЮ не требующей никаких исправлений, изменений и поправок, но важно то, что Юстиция ТР не стоит на одном месте, а верно и неуклонно идет вперед по пути новых достижений, служа общим целям Советской власти и содействуя развитию и упрочению диктатуры пролетариата.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Татреспублики

Багаудинов.

БИБЛИОГРАФИЯ.

«Практика Договоров»; вып. 1-й, стр. 145. Цена 1 р. 10 к. изд. 1924 г. Вып. 2-й стр. 111. Цена 70 коп., изд. 1925 г.; составили В. А. Краснокутский, М. Г. Кляцкин и Г. Д. Рындзюнский.

Указанные два выпуска охватывают значительную область гражданского права, предположены составителями еще два выпуска. Оба выпуска весьма выгодно отличаются от многочисленных сборников, в которых обыкновенно приводится сырой законодательный и ведомственный материал, кое-как систематизированный тем, что в огромном большинстве случаев страницы выпусков содержат подробное и точное изложение не права вообще, а именно советского права.

Изложение это не приковано к тексту закона, а излагает в популярной форме действующие у нас общие нормы составления договоров, нормы о купле-продаже, о запродаже, о дарении, о наследовании по закону и завещании, о банковском кредите, о займе, о векселе, о поручительстве, о залоге.

Составители поставили себе целью ознакомить в общедоступной форме широкие слои населения с элементарными правовыми началами, и эта задача ими в общем выполнена успешно. Однако, следует указать, что в некоторых случаях общедоступности не достигнута, напр., выпуск 1-й стр. 13-ая, в начале книги приводится циркуляр Верховсуда РСФСР о соблюдении 137 ст. Гражд. Код., содержащий ряд ссылок на многие статьи Гражд. Кодекса; эти статьи не воспроизведены составителями, самая же статья 137 изложена на стр. 15-ой. С точки зрения достижения общедоступности было бы правильнее сначала изложить содержание ст. 137, а потом содержание циркуляра Верховсуда, опустив многочисленные ссылки циркуляра на статьи Гражд. Кодекса, ненужные для читателя. Также на стр. 50-й указан ряд декретов и инструкций по обращению валюты, драгоценных металлов и камней, а не изложена словами составителей сущность этих декретов и инструкций; читателю надо самому разбираться в этих противоречивых декретах и инструкциях. На стр. 79-й говорится о «бонусе», но не разъяснено, что такое «бонус»; читатель может и не знать этого коммерческого термина.

Отсутствием популярности изложения более всего грешит выпуск 2-й: так стр. 15-ая, 16-я и 18-я (пункт 8-й) излагают чисто бухгалтерским языком, недоступным для не бухгалтера расчеты между членами отдела взаимных расчетов при Госбанке и между филиалом банка и правлением банка (пункт 8-й) при операциях по рабочему кредиту. Стр. 79 упоминает про итальянские продуктовые векселя, не имеющие никакой связи с нашим положением о векселях, говорит о дубликации, о мультипликации, о презентации и амортизации векселей без пояснения этих иностранных терминов, могущих быть замененными общепонятными словами (в двух или нескольких образцах, пред'явление и уничтожение векселя).

Иногда закон изложен слишком неполно:

В первом выпуске стр. 24-ая не указывает, что иностранцы ограничены в производстве горно-промышленных работ (ст. 3-я положения о недрах), стр. 54-я указывает, что дачные постройки являются жилыми строениями в сельских местностях, не связанными с ведением сельского хозяйства, однако, кузница, мельница, дом деревенского торговца, более чем дачи являются примерами строений в сельских местностях, не связанных с ведением сельского хозяйства, и составители напрасно ограничились упоминанием только о дачах; стр. 59-ая говорит, что плановые сделки составляют исключение из общего правила об обязательном нотариальном засвидетельствовании сделок между госорганами, умалчивая о всех других исклю-

чениях, перечисляемых ст. 137 Гражд. Кодекса: стр. 67-я говоря о правилах биржевой торговли хлебными товарами, не указывает, каким правительственным органом эти правила утверждены и в каком органе эти правила опубликованы; стр. 87-я слишком общо говорит, что возможна запродажа чужой вещи без согласия собственника этой вещи, так как запродажа не переносит права собственности, а потому ничем не нарушает интересов собственника вещи; следовало бы дополнить, что такая запродажа возможна кроме тех случаев, когда такой запродажей может быть причинен собственнику вещи нематериальный вред, и когда интерес собственника вещи защищен пунктом 3-м ст. 142 Гражд. Кодекса.

В выпуске 2-ом следовало бы в конце главы о займе изложить правила о предварительном договоре, о заключении в будущем договора займа, так как о таком договоре говорят ст. 218 и ст. 219 Гражд. Код. и так как образец такого договора излагается на стр. 29-й 2-го выпуска; иначе составители не дали пояснительного текста к образцу такого договора, изложенного на стр. 29-й; на стр. 93-й и 95-й следовало бы пояснить, что Госбанк не имеет права пред'являть иска к его контрагентам по его усмотрению либо по месту нахождения контрагентов, либо по месту нахождения правления Госбанка, либо по месту нахождения филиала Госбанка, и что такое произвольное установление подсудности противоречит ст. 25 Гр. Проц. Код. РСФСР.

Имеются и ошибки. Так в выпуске 1-м, на стр. 15 и стр. 16; вместо: «торговый представитель РСФСР» следует поставить: «торговый представитель СССР»; на стр. 21-й указано, что совершаемые или свидетельствуемые у нотариуса документы могут быть изложены на иностранных или местных языках с переводом их на русский язык; едва ли в такой же степени обязателен перевод с местного языка на русский (почему непременно русский) язык, как с иностранного языка на русский или с иностранного языка на местный язык; стр. 36-я напрасно содержит термин: «закладывать», так как наше право не знает вклада движимости как противопоставление залогоу недвижимости; в декрете СНК РСФСР о коммивояжерах предусмотрено только процентное вознаграждение коммивояжеров по продаже изделий госпредприятий, но не по покупке сырья для госпредприятий; поэтому ошибочно пункт 10-й образца договора торгового представительства (стр. 40) назначает процентное вознаграждение представителю за покупку кожсырья; стр. 110, ошибочно заявляет, что так как Гражд. Код. нельзя понимать распространительно, то никакие права, прямо не предусмотренные Гражд. Кодексом, не могут быть признаваемы законом. В выпуске 2-м стр. 24-я вопреки мнению составителей споры о безденежности векселей подлежат разрешению не на основании положения о векселях, а на основании ст. ст. 3', 35 и 217 Гражд. Код., так как положение о векселях вообще не содержит каких-либо указаний о порядке оспаривания векселей по причине их безденежности; стр. 30-я—37-я воспроизводит буквальный текст положения о векселях изд. 1922 года, а стр. 37—57-ые содержат очерк вексельного права, мало связанный с этим текстом; положение о векселях 1922 года не знает вексельных обычаев, поэтому стр. 39 напрасно ссылается на обычаи, обязательные наравне с законом при установлении формы векселя. В отношении положения о векселях в вып. 2 содержится и ряд других неточностей. Однако, все перечисленные недостатки и пробелы не умаляют чрезвычайной полезности этих выпусков как для юристов, так и для торговых деятелей, и поэтому надо надеяться на скорейшее появление на книжном рынке дальнейших выпусков «Практики Договоров».

И. Кобленц.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

— СО Д Е Р Ж А Н И Е: —

Циркуляры НКЮста: №№ 153, 154, 155, 156, 157.—Раз'яснения и постановления пленума Верховного Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 153.

Областным судам и прокурорам национальных областей.

«Об ограждении прав женщин-крестьянок национальных областей».

В целях ограждения прав женщин-крестьянок национальных областей от частых нарушений, наблюдаемых в сфере земельных отношений и выражающихся в умалении прав женщины-крестьянки как члена двора, земельного общества, при семейно-имущественных разделах, при получении суд и льгот, при землеустройстве и т. п., в дополнение к циркулярам НКЮ за № 37—1925 г. («Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 4) и за № 50—1925 г. («Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 9) предлагается:

1) Принимая во внимание, что одним из наиболее действительных средств экономического и правового раскрепощения женщин-работниц и крестьянок является вовлечение их в работу советских органов и развитие их самостоятельности, — иметь тщательное наблюдение за возможно более исчерпывающим и систематическим проведением в жизнь всех тех мероприятий по вовлечению крестьянок в советы, которые предложены циркуляром Президиума ЦИК СССР («Изв. ЦИК СССР» № 161 — 25 г.).

2) Для обеспечения прав женщин-крестьянок в области земельных отношений, кроме того, оказывать всемерное содействие и наблюдение за систематическим привлечением крестьянок—членов советов, а по возможности всего женского актива: а) к постоянному участию в работе земельных органов, б) к проработке связанных с землеустройством и землепользованием практических вопросов в заседаниях советов, исполнительных комитетов, а равно их секций, ревизионных комиссий, в) к участию на совещаниях работников земельных органов.

3) Принять активное участие и проявить максимальную инициативу в организации систематического и широкого ознакомления женщин—крестьянок с правами, предоставленными им вообще и в области земельных отношений— в частности, правами, имеющими в виду экономическое и политическое раскрепощение женщин, используя для означенной цели как общие доклады на крестьянских собраниях, так и выступления на периодических совещаниях крестьянок и батрачек-общественниц.

4) Усилить участие Прокуратуры в порядке ст. 2 ГПК в разрешении земельных дел, в случаях, когда это необходимо для защиты прав крестьянок.

5) Наблюдать за скорейшим и по возможности внеочередным прохождением соответствующих дел как в земельных комиссиях, так и в нарсудах.

6) Вместе с тем предлагается в срочном порядке сообщить о мероприятиях ваших по исполнению п.п. 2, 3 и 4 цирк. НКЮ за № 50 — 1925 года, согласно которых надлежало и впредь надлежит:

а) выделить ряд дел, в наибольшей степени затрагивающих бытовые и хозяйственные интересы работницы или

крестьянки, как то: алименты, разделы, жестокое обращение мужа или отца, самогон и т. д. и организовать систематическую постановку таких дел в качестве показательных процессов, приурочивая их к определенным дням и образуя состав суда преимущественно из женщин-работниц или крестьянок в качестве нарседателей, а где возможно и в качестве постоянного нарсудьи;

б) проверить и расширить сеть организаций юридической помощи в направлении приближения ее, главным образом, к женщине-крестьянке для оказания ей действительной юридической помощи по вышеотмеченным вопросам материального, бытового и политически-правового характера. При невозможности организовать достаточно сеть таких учреждений непосредственно в сельских местностях, использовать метод передвижных юридических бюро, отдельных выездов работников суда, прокуратуры и коллегии защитников в определенные дни в т. п., в достаточной мере снабжая эти бюро имеющейся популярной литературой по вопросам охраны материнства и младенчества, женского труда и т. п.;

в) работникам суда и прокуратуры тесно связаться с соответствующими животделами, делегатскими собраниями и т. п., используя все эти организации, с одной стороны, для широкой информации и пропаганды среди трудящихся женщин советского законодательства по вопросам охраны прав женщины-матери или хозяйки и положения ее, как равноправного члена общества, и, с другой стороны, для систематического отбора женщин-работниц и крестьянок в качестве практиканток для непосредственного ознакомления при народных судах, камерах прокуроров и т. д. с работой и постановкой органов юстиции, в целях дальнейшего использования их для постоянной работы в области юстиции в качестве нарсудьи, нарследователя, помпрокурора и т. д.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

27-го июля 1925 года

И Н С Т Р У К Ц И Я

НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ: ЮСТИЦИИ, ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФИНАНСОВ РСФСР № 155 от 28/VII, № 402 от 25/VII.

«О порядке использования бывших церковно-приходских зданий».

В развитие Инструкции Народного Комиссариата Юстиции от 24-го августа 1918 года о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и циркуляра НКВД от 23-го августа 1924 года за № 363 о порядке использования бывших церковно-приходских домов, Народные Комиссариаты: Юстиции, Внутренних Дел и Финансов РСФСР раз'ясняют:

1. Все бывшие церковно-приходские дома, независимо от того, на чьи средства (государственные, частных лиц, церковные и т. п.) они выстроены, согласно декрета Совета Народных Комиссаров от 23/1—1918 года и Инструк-

при Народного Комиссариата Юстиции от 24/VIII—т. г., являются национализированными, составляют имущество государства и находятся в ведении губернских, уездных и вслостных исполнительных комитетов.

2. В сельских местностях бывшие церковно-приходские здания, в тех случаях, когда они обслуживают нужды служителей культа (жилье для служителей культа, хозяйственные строения и т. п.) передаются по договору, заключенному Исполнительным Комитетом, на условиях платной аренды. Арендная плата устанавливается в размере не свыше 3% со страховой оценки обслуживаемых помещений в год с возложением на пользователей этих домов расходов (страхование, ремонт) и заботы по поддержанию их в исправности.

Примечание. Церковные сторожки, согласно циркуляра Президиума ВЦИК от 21/VIII—24 г., причисляются к необходимой принадлежности молитвенного здания и не могут от него отчуждаться. Они должны наряду с прочим имуществом культа вноситься в опись и передаваться по договору в бесплатное пользование.

3. При назначении бывших церковно-приходских зданий к сносу, реализация полученных в результате сноса материалов производится местными комиссиями по Госфондам, при чем вырученные от реализации суммы вносятся в бюджет РСФСР с отчислением 40% в местный бюджет по принадлежности, в установленном для госфондов республиканского значения порядке.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

За Народного Комиссара Финансов Оболенский.

Циркуляр НКВД № 389 от 20/VII.
НКЮ № 154 от 28/VII.

Всем губ., обл. админ. отд. и Северо-Кавк. краевому адм.отделу, губ. и обл. судам и прокурорам.

Копия: НКВД СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

Об изменении ст. 100 Кодекса Законов об А. Г. С. и применении данной ст. к регистрации актов браков и рождений.

Постановлением 2-й Сессии ВЦИК XI созыва, утвержденным 16 октября 1924 года и опубликованным в «Собр. Указов и распоряжений Р.-К. Прав.» за № 79 1924 г. ст. 100 Кодекса Законов об актах гражданского состояния изменена следующим образом: «лица, состоящие в браке могут носить общую фамилию (жениха или невесты). Если при заключении брака брачующиеся не заявили о желании носить общую фамилию, то каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию.

На основании изложенного НКВД предлагает:

1) Сообщить всем подведомственным Органам ЗАГС об изменении вышеуказанной ст. 100 Кодекса Законов об актах гражд. сост., указав, чтобы последние при регистрации актов брака точно руководствовались данной статьей в новой редакции.

2. При регистрации актов брака разъяснять гражданам, что последним предоставляется право носить или общую брачную фамилию (жениха или невесты) или оставаться при разных добрачных фамилиях, т.-е. каждый из супругов может носить свою прежнюю фамилию.

Примечание. Присвоение двойной (соединенной) фамилии не допускается.

3) При регистрации актов рождения детей, родители которых состоят в зарегистрированном браке, но носят разные фамилии, фамилия ребенку дается по желанию родителей (фамилия отца или матери), а при отсутствии соглашения родителей фамилия ребенку дается отца или матери при чем дается фамилия, ближайшая к началу алфавита.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

Наркомюст Курский.

Циркуляр НКФ № 1279.
НКЮ № 156.

Всем краевым, обл. и губ. прокур., всем краевым, обл. и губ. судам.

Копия: ГЛАВСУДАМ И ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

Копия: НАРКОМФИНАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, УПОЛНАРКОМФИНАМ, ЗАВ. КРАЙ-, ОБЛ. И ГУБФИНАМ-ОТДЕЛАМ.

«О применении статей Уголовного Кодекса в связи с злоупотреблениями, связанными с уплатой сельхозналога.»

В виду запросов с мест о применении к плательщикам единого сельхозналога 3 ч. 80 ст. УК, в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 3/VII — с. г. о запрещении наложения штрафов в административном порядке за нарушение правил, установленных Положением о с.-х. налоге («Изв. ЦИК» № 154 от 9/VII—1925 г.), Народные Комиссары Юстиции и Финансов РСФСР разъясняют:

1. При рассмотрении дел об укрывании объектов обложения по с.-х. налогу следует исходить из следующего:

а) основным поверочным материалом при составлении поселенных списков в налоговую кампанию 25—26 г.г. служат поселенные списки 24—25 г.г.,

б) приведенные в поселенных списках данные об объектах обложения записаны на основании показаний налогоплательщиков и были объявлены им под личную расписку с предупреждением об ответственности за неправильное сообщение этих сведений.

В виду этого укрывание объектов обложения носит вторичный характер и потому, на основании 3 ч. 80 ст. УК, подлежит судебному рассмотрению и карается мерой социальной защиты, предусмотренной 2 ч. 79 ст. УК.

2. При определении меры социальной защиты в отдельных случаях судебные органы руководствуются началами, изложенными в разделе III Общей части Уг. Код. В особенности должна быть выяснена возможность смягчения применяемой меры на основании лит. «д» ст. 25 и ст. 28 Уг. Код., а также исходя из общих начал политики Рабоче-Крестьянского Правительства в отношении крестьянского населения.

3. При организованном сокрытии объектов обложения к нарушителям применяются меры социальной защиты, предусмотренные 1 и 2 ч. ст. 80 УК.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.

29-го июля 1925 г.

Циркуляр № 157.

Всем губ. и областным прокурорам.

О необходимости своевременного возвращения органам Народного Комиссариата Путей Сообщения похищенных, но впоследствии розысканных и отобранных от злоумышленников, грузов.

Народный Комиссариат Путей Сообщения уведомил Прокуратуру Республики, что во всех случаях розыска и отобрания органами ГПУ от злоумышленников похищенных с транспорта грузов, таковые не возвращаются дороге, а приобщаются к следственному материалу в качестве вещественных доказательств и остаются в распоряжении судебных и следственных органов до решения суда. В виду этого, органы транспорта лишены возможности своевременно воспользоваться розысканным грузом для ликвидации по нему претензий. Поэтому происходит и лишняя прага в связи с хищением грузов, претензий к органам транспорта. В целях устранения указанного явления предлагаю Вам обратить за тем, чтобы удержание (вплоть до передачи дела в суд) в распоряжении органов следствия и дознания отобранных от тех или иных лиц похищенных грузов происходило лишь в исключительных случаях, а именно тогда, когда эти грузы приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств, т.-е. таких, которые «имеют существенное и самостоятельное значение для обнаружения преступления и открытия виновных» (п. 1 цирк. НКЮ № 90—24 г.). Во всех остальных случаях упомянутые грузы в ближайшее время по их розысканию и составлении надлежащей описи им, выдаются подлежащим органам транспорта в соответствии с правилами ст. 67 УПК и п. 6 цирк. НКЮ № 98—22 г. «однако, за исключением тех случаев, когда возникает спор о праве собственности на эти вещи» (п. 3 цирк. НКЮ № 90—24 г.).

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

31 июля 1925 г.

Раз'яснение Пленума Верховсуда РСФСР

от 6 июля 1925 г.

О квалификации краж или задержек газет.

В практике судов возникает вопрос о квалификации краж или задержек газет, совершенных во время их следования к месту распространения среди читателей или непосредственно из мест их распространения.

Верховный Суд РСФСР раз'ясняет:

что кража или задержка газет и других периодических изданий, совершенные в вагонах, на почте, в исполкомах, сельсоветах и в других учреждениях, ведающих их распространением, из государственных киосков, магазинов и вообще по пути к читателю, является деянием социально опасным, т.-е. наказуемым преступлением, и в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит квалификации по 10 и 180 ст.ст., по 10 и 176 ст. УК и т. п. однако, с соблюдением раз'яснения Пленума Верховного Суда от 29/VI—1925 года (прот. № 10 п. 11) по вопросу о применении 10 ст. УК, опубликованного в «Еженед. Сов. Юстиции» № 27.

Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде РСФСР

Пилавский.**О П Е Ч А Т К А:**

В циркуляре № 134 (ЕСЮ № 27) в п. 10 вкралась ошибка. Напечатано «суд-исполнитель имеет право на получение суточных и командировочных» согласно ст. 187 Код. Зак. о Труде...; должно быть:.... согласно ст. 81 Код. Зак. о Труде.

Издатель { Юридическое Издатель-
ство НКЮ РСФСР.Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия{ Г. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушницкий.

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТДЕЛЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ—Проспект Володарского 44.

Вышла из печати и поступила в продажу книга:

Г. Д. РЫНДЗЮНСКИЙ

ТЕХНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

с предисловием **Я. Н. Бранденбургского**

Второе издание, переработанное и дополненное.

Цена 2 руб. 50 коп.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ К 1-му ИЗДАНИЮ:

„Перед нами подробный анализ всей судейской работы и работы судебного аппарата, в котором не упущена ни одна почти техническая деталь—от правил подшивания и нумерации бумаг до процесса оформления решения в совещательной комнате... Просто, ясно и убедительно автор показывает, как каждый винтик, каждое движение этой судебной машины подчинены общей цели—быстроте, простоте и четкости работы суда, доступности и понятности для трудящихся... Изложение автора до того популярное, без вульгаризации, до того наглядное, а пользование данными им образцами настолько легко, благодаря удачной системе подбора их, что мы не сомневаемся в той ощутительной помощи, которую окажет работа т. Рындзюнского нашим судебным работникам в смысле овладения ими техникой своей работы и достижения большей самостоятельности по отношению к обслуживающему их канцелярскому персоналу“. А. Семенова („Вестн. Сов. Юст.“ 1924 г. № 13).

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА:

О. Б. БАРСЕГЯНЦ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Цена 2 руб.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ:

Книга представляет собой об'емистый том, очень богатый материалом и являющийся прекрасным руководством для ознакомления с подоходным налогом и наиболее частыми вопросами, возникающими в практике в связи со взиманием его.

Приложенные к книге схема обложения с указанием категорий, групп и окладов налога с физических и юридических лиц для Москвы, Ленинграда и схема из'ятий от обложения налогом очень удачны, давая наглядное представление о системе обложения. Очень хорошо и полно составлен алфавитно-предметный указатель.

(„Известия ЦИК СССР“ № 79 от 7 апреля 1925 г.)

Книги высылаются по первому требованию наложенным платежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВАМ и КНИГОТОРГОВЦАМ обычная скидка.

ВНИМАНИЮ ЗАКАЗЧИКОВ

На склад и в магазины Юридического Издательства НКЮ РСФСР
Москва, Кузнецкий Мост, 7

ПОСТУПИЛИ НОВЫЕ КНИГИ

своего и прочих изданий.

Перечень книг, помещаемый на 2-й странице, заново переработан, и в него включены исключительно книги, вновь вышедшие из печати.

В ПИСЧЕБУМАЖНОМ ОТДЕЛЕНИИ МАГАЗИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА Н. К. Ю.

Кузнецкий Мост, 7

на складе постоянно имеется ассортимент писчебумажных товаров и канцелярских принадлежностей

При отделе организована специальная экспедиция для выполнения срочных заказов, исполнения всевозможных типографских, переплетных работ, каучуковых штампов и печатей.

Губсудам и Губпрокурорам допускается кредит. На все товары цены оптовые.

Писчебумажное отделение магазина Юридического Издательства.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю. РСФСР.

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

Отдел Распространения, тел. 3-18-42. ♦ Отделение — ЛЕНИНГРАД, просп. Володарского, 44.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

К. М. ВАРШАВСКИЙ

ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ В СОЮЗЕ С.С.Р.

Главной задачей книги является — обслужить интересы юристов-практиков, в особенности юрисконсультов хоз. органов, в практике которых вопросы, связанные с договорами подряда и поставки, являются едва ли не самыми спорными. Книга содержит в себе подробный разбор всех посвященных этим договорам постановлений Гражданского Кодекса, положения о государственных подрядах и поставках и изданных в их развитие законоположений, а также анализ относящейся сюда судебной и административной практики; в приложениях дан законодательный материал и образцы форм для публичных торгов и типовых договоров.

Цена книги 1 р. 50 коп.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА.

КНИГОТОРГОВЛЯМ ОБЫЧНАЯ СКИДКА.